

THE FLOERSHEIMER INSTITUTE FOR POLICY STUDIES

Injustice and Folly

On the Proposals to Cede Arab Localities from Israel to Palestine

Shaul Ariely, Doubi Schwartz

With the participation of **Hadas Tagari**

2006

ИНСТИТУТ ФЛОРЕСХАЙМЕРА
ПО ПРОВЕДЕНИЮ ПОЛИТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Несправедливость и заблуждение
Об идее перевода арабских населенных пунктов
из Израиля в Палестину

Шауль Ариэли, Дуби Шварц

При участии **Адас Тагари**

2007

Injustice and Folly

On the Proposals to Cede Arab Localities From Israel to Palestine

Ответственный редактор: Шунамит Карин

Редактор: Лиора Гертциг

Русская редакция:

Издатель: Марк Бибичков

Перевод: Саша Коган

Редактор: Виталий Кабаков

Верстка, оформление: Неся Неплох

ISSN 0792-6251

© 2006 THE FLOERSHEIMER INSTITUTE FOR POLICY STUDIES Ltd.

office@fips.org.il

www.fips.org.il

Об авторах

Шауль Ариэли – полковник запаса, возглавлял группу по проведению переговоров при главе правительства Эхуде Бараке. Имеет вторую академическую степень по управлению и администрации Тель-авивского университета. Старший научный сотрудник Фонда экономического сотрудничества (ECF). Один из инициаторов Женевских соглашений и член правления Совета Мира и Безопасности.

Дуби Шварц – руководитель проектов Фонда экономического сотрудничества (ECF). Имеет первую академическую степень по политическим наукам Тель-авивского университета и вторую академическую степень по международным отношениям Еврейского университета в Иерусалиме.

Адвокат Адам Тагари – специалист по правам человека и изменению социальной политики, имеет степень LL.M по правам человека в международной юриспруденции американского Washington College of Law.

О проекте

На обсуждение израильского общества были представлены предложения о передаче, в рамках постоянного урегулирования, израильских населенных пунктов с арабским населением под палестинский суверенитет. Данные предложения представляются как «обмен заселенными территориями». После «событий октября 2000 года» эти предложения находят одобрение в еврейском секторе у представителей самых разных политических направлений. Арабский сектор и его лидеры, а также некоторые еврейские деятели, категорически выступают против подобных идей, реализация которых будет связана с лишением гражданства десятков тысяч арабов вопреки их желанию.

Исследование Шауля Ариэли, Дуби Шварца и Адама Тагари анализирует дискуссию в еврейском секторе общества, поддерживающем эту идею, включая разные подходы и различия между ними в процессе её реализации, а также дискуссию среди арабов, выступающих против неё. Исследование также рассматривает аспекты израильской и международной юриспруденции касательно идеи передачи арабских населенных пунктов от израильского суверенитета палестинскому национальному образованию, а также демографический аспект этих предложений. Исследование подчеркивает неэффективность и большой риск, заложенный в подобных предложениях.

Работа была подготовлена Фондом экономического сотрудничества (ЕСФ) при поддержке Фонда Каханов. Необходимая статистическая информация и карты были собраны в рамках проекта, поддерживаемого Фондом Форда.

В заключение мы выражаем благодарность Йоси Хену, принимавшему участие в стратегической разработке проекта, профессору Амираму Гонену и профессору Шломо Хасону, а также многочисленным читателям, выразившим свои замечания в процессе написания данного исследования.

Об институте

Доктор Стивен Х. Флоресхаймер выступил инициатором и основателем Института, изучающего государственные долгосрочные проблемы. Основная цель Института – исследование процессов, которые будут занимать государственных деятелей в будущем, анализ тенденций и последствий этих процессов в долгосрочной перспективе, а также предложения политическим деятелям, формирующим государственные процессы, альтернатив в государственном направлении и стратегию их проведения. Области исследований Института: отношение к религии, обществу и государству в Израиле; евреи и арабы в Израиле; Израиль и его арабские соседи; общество, периферия и власть в Израиле.

Члены руководящего совета Института: доктор **Стивен Х. Флоресхаймер** (председатель совета), адвокат **Амихуд Бен-Порат** (зам. председателя), г-н **Давид Бродет**, бывший генеральный директор министерства финансов, г-н **Гириш Гудман**, старший научный сотрудник Центра стратегических исследований им. Яффе при Тель-авивском университете.

Директор Института – профессор **Амирам Гонен** (географический факультет Еврейского университета в Иерусалиме). Заместитель директора – профессор **Шломо Хасон** (географический факультет Еврейского университета в Иерусалиме).

Содержание

Краткое содержание	9
Вступление	15
1. Исторический фон	18
Разделение – два государства для двух народов	18
Война за Независимость	20
Соглашения о прекращении огня на Родосе	22
Положение арабского меньшинства в Государстве Израиль	24
Отношение к арабскому меньшинству в Израиле	28
Фон	28
Позиция до возникновения государства	29
Военная администрация (1948-1966 гг.)	31
После Шестидневной войны	32
2. Дискуссия в еврейском обществе	36
Обеспечение еврейского большинства путем согласованных действий	39
Промежуточный подход – неопределенность в отношении реализации	44
Насильственное перемещение	50

Заключение	54
3. Арабская дискуссия	56
Общественная дискуссия среди израильских арабов	56
Интересы и позиции палестинской стороны	63
4. Юридический аспект	66
Изменение границы	66
Статус жителей	68
Статус жителей согласно израильскому праву	69
Статус жителей согласно международному праву	73
Мировые исторические прецеденты	80
5. Демографический и географический аспекты	83
Общенациональный демографический аспект	83
Региональные демографический и географический аспекты	86
Выводы и рекомендации	92
Библиография	101

Краткое содержание

Эпицентр конфликта между палестинцами и израильянами в последние годы сосредоточен на будущем владении Западным берегом. Будет ли и дальше продолжаться израильский контроль над этой территорией или, возможно, возникнет жизнеспособное палестинское государство рядом с Израилем в таком виде, который бы обеспечил их сосуществование в мире и безопасности? Основные темы для переговоров, стоящие сегодня на повестке дня, – это границы, беженцы и Восточный Иерусалим. Израильские арабы – граждане Государства Израиль¹, которые составляют сегодня примерно пятую часть граждан Израиля и примерно пятую часть палестинского народа на всей территории Эрец-Исраэль, – не являлись темой обсуждения окончательного урегулирования между Израилем и ООП.

Предложения по обмену незаселенными территориями были затронуты в рамках переговоров между Израилем и палестинцами и, очевидно, впервые, упомянуты в предложениях президента США Клинтона в декабре 2000 года, согласно прецеденту мирного договора, подписанного между Израилем и Иорданией в 1994 году.

В последнее время на фоне напряженности в отношениях и взаимного отчуждения между еврейским обществом и арабской общиной, усилившихся после «событий октября 2000 года», среди еврейской общественности в Израиле слышатся призывы о передаче Израилем заселенных израильскими арабами территорий будущему палестинскому государству. Обсуждение «демографического баланса» было распространено и на население внутри границ Государства Израиль. Эти мысли были

¹ В данном исследовании, как правило, используется термин «арабы – граждане Израиля» или «израильские арабы». Проблема самоидентификации и определения арабов-граждан Израиля как части палестинского народа – сложносоставная и проходит многочисленные изменения. Многие из них определяют себя как «палестинцы – граждане Израиля».

озвучены не только представителями правого лагеря израильской политической системы, такими как депутат Кнессета Авигдор Либерман, но и теми, чьи политические взгляды далеки от правых, например, бывшим главой правительства Эхудом Бараком.

До сегодняшнего дня детальная программа такой передачи заселенных арабами территорий, в которой были бы указаны конкретные наименования и демографические данные, не была представлена на суд общественности. Не было и серьезного обсуждения реальности ее осуществления, интересов сторон, а также последствий, к которым может привести воплощение этой идеи.

Основная цель идеи передачи заселенных арабами территорий Государства Израиль палестинскому государству – это, в первую очередь, увеличение еврейского большинства в самом Израиле. Есть также те, кто полагают, что такая передача территорий позволит Израилю сохранить за собой некоторые поселенческие блоки на Западном берегу.

Идея, которая легла в основу этих предложений, похожа на принципы раздела Эрец-Исраэль 1947 года – раздела территории на два национальных суверенных государства согласно заселению, демографическому и поселенческому факторам, в то время как так называемая «зеленая черта» служила бы точкой отсчета. Часть её сторонников считают, что предложение поможет «убить сразу двух зайцев»: присоединить к Израилю поселенческие блоки за «зеленой чертой» и усилить еврейское большинство внутри страны. Для других эта идея – не более чем средство сохранения еврейского большинства перед лицом попытки части арабского меньшинства привести к отмене еврейского характера Государства Израиль. Вместе с тем, на практике эта идея означает лишение израильского гражданства десятков тысяч граждан страны, против их воли, только ввиду их принадлежности к арабо-палестинской общности, превращение их в граждан другого государства, лишение образа и уровня жизни, которого они достигли в израильском государстве, и перемещение в другой образ жизни.

Осуществимость этой идеи зависит в первую очередь от согласия палестинцев. Установление границы между государствами и перемещение населения не может быть осуществлено в одностороннем порядке, но только как часть двустороннего соглашения. На сегодня у этой идеи нет

поддержки с палестинской стороны. У палестинских лидеров нет никакого интереса в воплощении этой программы в жизнь. Вряд ли также палестинские лидеры согласятся на шаг, против которого выступают арабские граждане Израиля, которые должны будут стать гражданами их государства. Тем более, когда воплощение программы – это часть обмена территориями, в рамках которого поселенческие блоки останутся в глубине будущего палестинского государства.

Перемещению заселенных территорий в другое государство нет прецедента в послевоенную (после Второй Мировой войны) эпоху и после принятия различных хартий по правам человека. С юридической точки зрения согласованные изменения границ, тем не менее, легитимны и принимаются международной юридической системой. Возможны они и с точки зрения израильской юриспруденции, если будут одобрены Кнессетом. Однако лишение гражданства десятков тысяч людей (только за то, что они арабы и проживают в непосредственной близости от границы), перемещение их под палестинскую юрисдикцию (против их воли) – незаконны, согласно действующему израильскому и международному праву.

Демографический аргумент, лежащий в основе этой идеи, звучит так: увеличение численности арабских граждан в стране и все более усиливающиеся требования десионизации государства представляют опасность для еврейского характера Государства Израиль. Но статистические исследования наглядно показывают, что без изменения нынешних границ Израиля², включая и Восточный Иерусалим, и в 2050 году еврейский сектор будет составлять 74% от всего населения страны, а без учета населения Восточного Иерусалима – и более того.

Не только никогда не была обнародована детальная программа с конкретными данными о контурах территории и количестве арабских граждан, предназначенных для переселения, но тщательная проверка, которую мы представляем вашему вниманию в данной работе, показывает, что эта программа, если она будет осуществлена, приведет к крайне значительным демографическим изменениям.

² Территории, на которые распространяются израильские законы, согласно израильскому законодательству, – это границы внутри «зеленой черты», Голанские высоты и Восточный Иерусалим.

Население деревень в районе Вади Ара и арабского «треугольника», насчитывающее около 228.000 человек, составляет 16,3% от всего арабского населения Израиля. А проверка этих населенных пунктов, согласно различным стратегическим критериям, показывает, что практически речь идет максимально о 148.000 человек, а минимально – о 116.000 человек, что составляет всего 8,2-10,5% от арабского населения Израиля (2,1% от общего числа населения Израиля).

Для сравнения, количество палестинцев, которые могут стать гражданами Израиля, вопреки своему желанию, если Восточный Иерусалим станет частью Государства Израиль, составляет 231.000 человек – то есть в два раза больше приведенных выше данных.

Демографический аргумент говорит, на первый взгляд, в пользу сохранения еврейского и демократического характера Израиля. Тем не менее, совершенно не ясно, почему лишение гражданства десятков тысяч арабов, вопреки их воле, сочетается с еврейским и тем более с демократическим характером Государства Израиль.

Постановка этой проблемы на внутривнутриполитическую повестку дня в Израиле еще до того, как она стала частью израильской позиции на каких-либо переговорах, может иметь серьезные последствия для израильского общества вообще и его арабского меньшинства в частности. Очевидно, что предложения подобного рода уничтожат то немногое, что еще осталось от чувства принадлежности израильских арабов к государству, и шансы на успех продолжения их интеграции в израильское общество. Арабское население в Израиле последовательно добивается достижения равенства и усиления их интеграции в израильское общество. Программа передачи заселенной израильскими арабами территории может явиться последним этапом в политическом и общественном процессе гражданской делегитимации и отчуждения арабского населения от израильской системы. В результате отношения между большинством и меньшинством, между государством и арабским населением могут снова принять форму насилия на национальной почве, привести к конфронтации, а не примирению.

На внешнеполитической арене включение этой проблемы в повестку дня переговоров переведет обсуждение из спора о границах 1967 года в обсуждение границ этнопоселенческого разделения и создаст прецедент

израильской готовности отказаться от дополнительных территорий, заселенных арабами внутри самого Государства Израиль.

Добавление темы израильских арабов к остальным проблемам, которые нужно решить в процессе переговоров об окончательном урегулировании, потянет за собой обсуждение других проблем, связанных с этой частью израильского общества. Речь идет о таких проблемах как «внутренние беженцы»³, отчуждение арабских земель и отношение большинства к меньшинству. Это приведет к интернационализации рассмотрения отношений между большинством и меньшинством, что ранее являлось сугубо внутренним делом израильского государства.

Как мы уже говорили выше, нет ни внутри, ни за пределами государства среди палестинцев партнера для обсуждения идеи обмена заселенными территориями.

Также не представляется возможным сделать это насильно, с точки зрения израильской и международной юридических систем. Ввиду того, что воплощение этой идеи крайне незначительно скажется и на общей демографической ситуации, следует рассматривать предложения о перемещении израильских арабов под палестинский суверенитет как часть современного политического процесса в еврейском обществе. Как следствие

этого процесса, возникают политические договоренности и новые коалиции между представителями левого и правого лагерей (которые были невозможны в прошлом), на основе положения, принимающего принцип разделения Эрец-Исраэль на два национальных государства.

Обсуждение данной идеи – это, по сути, часть обсуждения проблемы более широкой легитимации предполагаемого окончательного урегулирования арабо-палестинского конфликта, часть дискуссии о будущем поселенческих блоков и формировании характера еврейского национального

³ «Внутренние беженцы» – это палестинские арабы, оставившие места проживания или изгнанные оттуда в ходе Войны за Независимость, которым Государство Израиль не позволило вернуться в свои дома, и ставшие жителями других арабских деревень в границах Израиля. См. Хилель Коэн, «**Ха-нифкарим ха-нохахим – ха-плитим ха-фалестиним ба-Исраэль меаз 1948**», Иерусалим, 2000.

государства в эпоху после заключения мирных соглашений. Эта дискуссия важна и легитимна до тех пор, пока она не предопределяется заранее практическими шагами, которые не сочетаются с израильской и международной юрисдикцией, и к тому же не имеют практического демографического значения. Такие меры будут приняты за счет прав и будущего всего арабского общества в Израиле, причинив непоправимый вред арабо-еврейским отношениям и демократическому характеру Государства Израиль.

Становление независимого палестинского государства на территории Восточного берега и в секторе Газы для осуществления прав палестинского народа на самоопределение, позволит всем арабским гражданам Израиля определить своё место и принадлежность к Государству Израиль. Тогда они смогут выбрать – с позиции национального равноправия – то государство, с которым они себя идентифицируют и гражданами которого желают быть.

Вступление

Идея обмена территориями (незаселенными, следует подчеркнуть) между Израилем и палестинцами в рамках соглашения о постоянном урегулировании, согласно прецеденту соглашения между Израилем и Иорданией от 1994 года, явно была выражена в плане президента Клинтона, опубликованного в декабре 2000 года. Посредством этой идеи американцы хотели устранить противоречия между требованием Израиля присоединить крупные поселенческие блоки к своему государству и требованием палестинцев о полном выполнении 242 резолюции Совета Безопасности ООН.

На фоне развития событий за последние годы дискуссия о демографическом соотношении между евреями и арабами на территории Эрец-Израэль начала занимать центральное место, в основном в кругах сионистов центристского и левого толка. Эти круги использовали демографический тезис как новую стратегию в общественной борьбе за окончание израильского контроля на территориях и достижение постоянного урегулирования. Парадоксальным образом это привело к усилению голосов среди еврейского общества в Израиле, призывающих передать территории, заселенные арабскими гражданами, из Государства Израиль в будущее палестинское государство, взамен на поселенческие блоки в Иудее и Самарии, которые останутся под израильским суверенитетом⁴. Эти голоса слышны не только с правой стороны израильской политической карты,

* На иврите – «Земля Израиля». В контексте арабо-израильского конфликта и данного исследования этот термин относится к Палестине в рамках Британского Мандата, за исключением Трансиордании, и включает в себя территорию современного государства Израиль, Западный берег реки Иордан и Газу. – *Прим. пер.*

⁴ В данном исследовании, как правило, используется термин «арабы – граждане Израиля» или «израильские арабы». Проблема самоидентификации и определения арабов-граждан Израиля, части палестинского народа – сложносоставная и проходит многочисленные изменения. Многие из них определяют себя как «палестинцы – граждане Израиля».

как, например, от депутата Кнессета Авигодора Либермана⁵, пытающегося уменьшить территориальную цену, которую Израиль должен будет заплатить в рамках соглашения о постоянном урегулировании, но и со стороны тех, кто далек от его политических убеждений. Например, от бывшего главы правительства Эхуда Барака, который видит в арабском меньшинстве стратегическую угрозу, если конфликт будет продолжаться. Идея обмена заселенными территориями получила поддержку в израильском обществе после того, как стало ясно, что израильские арабы все больше поощряют палестинскую борьбу, после того, как участились случаи причастности израильских арабов к террористической деятельности (несмотря на то, что речь идет о незначительном меньшинстве), после того, как выяснилось, что среди них усиливается тенденция к сепаратизму, идентифицирующаяся с харизматичной личностью лидера северного ответвления Исламского движения шейха Рада Салаха, проживающего в Умм эль-Фахм. Арабские голоса, отказывающиеся в легитимацию существованию Государства Израиль как еврейского и сионистского, также усиливают эту тенденцию. По этой причине некоторые сторонники идеи обмена территориями также утверждают, что данное предложение, несмотря на огромные юридические трудности его воплощения в жизнь, – это оружие, которым демократия защищается от тех, кто стремится изменить еврейский характер Государства Израиль.

До сегодняшнего дня не были опубликованы ни конкретная программа, ни описание юридического, социального и оперативного процесса осуществления этого предложения. Есть также неясность в отношении осуществления самого процесса – будет ли это частью соглашения или односторонним шагом; будет ли его осуществление обусловлено согласием самих граждан или осуществится без их согласия?

Название, которое получило это предложение – «обмен заселенными территориями» – представляет, на первый взгляд, взаимный и согласованный между Израилем и палестинцами процесс, основой которого являются территории. Логика, лежащая в основе этого предложения, осно-

⁵ «Арабские населенные пункты в Вади Ара и «треугольнике» перейдут под суверенитет Палестинской автономии» – из интернет-сайта партии «Израэль бейтenu», глава «Обмен населением и территориями» – основные положения государственной политики, <http://www.beytenu.org.il/content.asp?NID=2>

ываается на Программе раздела от 1947 года – разделение Эрец-Исраэль на два национальных государства на основе национально-демографического принципа, к которому на этот раз добавляется «зеленая черта», как точка отсчета. Но в отсутствие согласия палестинской стороны и израильских арабов, на практике эта идея означает лишение израильского гражданства десятков тысяч граждан из-за их принадлежности к арабо-палестинскому народу, превращение их в граждан другого государства, отрыв от привычного им в Израиле образа жизни и перенесение их в другой образ жизни.

Цель настоящего исследования – показать ширящуюся в еврейском обществе поддержку идее «обмена заселенными территориями» и проверить значение и последствия ее воплощения на практике на фоне исторических прецедентов и с привязкой к истории израильских арабов. Цель исследования – доказать, что насильственный обмен заселенными территориями не имеет демографического значения, у него нет исторических прецедентов и обоснования ни с израильской, ни с современной международной точек зрения. Эта идея противоречит идеалам Государства Израиль и может стать толчком для очень опасных социальных последствий внутри страны.

1. Исторический фон

Разделение – два государства для двух народов

Арабо-еврейский конфликт в подмандатной Эрец-Исраэль привел международное сообщество к тому, что в идее разделения Эрец-Исраэль оно видело решение, снимающее напряженность между двумя основными положениями: с одной стороны, исключительное признание права еврейского народа, разбросанного по всему миру, на создание своего национального дома, которое усилилось вследствие Второй мировой войны; с другой стороны, признание национального устремления большинства арабов на территории Эрец-Исраэль.

Начало идеи разделения лежит в работе британской Королевской комиссии во главе с лордом Филом, которая собиралась в 1937 году. Британцы видели в этой идее «единственный путь, который мы можем предложить для лечения основы этой болезни»⁶. Это был ответ, призванный устранить противоречия, образовавшиеся ввиду «двойного обязательства» по отношению к арабам и евреям в письмах Мак-Махона (1915 г.) и в декларации Бальфура (1917 г.).

Британская инициатива улетучилась в течение года – комиссия Филя была заменена Комитетом по разделу Палестины во главе с сэром Вудхедом (ноябрь 1938 г.), который отказался от идеи разделения. Идея раздела стала более конкретной с началом работы специальной комиссии ООН по вопросу Палестины (UNSCOP), назначенной в 1947 году после официального обращения Великобритании к Генеральной Ассамблее

⁶ Доклад Королевской комиссии лорда Филя, 1937, глава 12, параграф 1.

ООН. Генеральная Ассамблея приступила к разработке решения проблемы Эрец-Исраэль с пониманием в отношении потребности найти равновесие между правом еврейского народа на национальный очаг и признанием арабских устремлений⁷.

Предложенная линия раздела Эрец-Исраэль на два государства выражала компромисс между еврейскими и арабскими требованиями на демографической основе и, разумеется, включала выделение территории для абсорбции новоприбывших из других стран в будущее еврейское государство⁸. Согласно решению Комиссии ООН, два государства должны были состоять из трех соприкасающихся между собой территориальных единиц, которые создавали извилистые контуры границы, где еврейские и арабские населенные пункты находились в непосредственной близости друг от друга. Очевидно, с помощью такой разметки границ члены Комиссии хотели вынудить обе стороны сотрудничать в будущем. Комиссия была удовлетворена тем, что немало евреев осталось на арабской территории, и что большое арабское население должно было остаться в будущем еврейском государстве, видя в этом залог сотрудничества двух новых государственных образований.

Большинство членов Комитета верили, что это предложение приведет к сосуществованию между двумя народами, которые получают независимость, а свое решение назвали «государственное разделение с экономическим единством». Но этим планам не суждено было осуществиться. Сионистское движение после продолжительных дискуссий приняло предложение о разделе, тогда как лидеры арабского населения выступили против него. Председатель Высшего арабского комитета отверг любое сотрудничество с Комиссией ООН. В своей речи он отметил, что воздерживается от какого-либо отношения к выводам Комиссии, потому что представленная про-

⁷ Доклад большинства «Специальной комиссии ООН по вопросу Палестины», 1947, глава 6, часть 1.

⁸ Еврейскому государству предоставлялось 55%, а арабскому – 42% территории подмандатной Эрец-Исраэль, несмотря на то, что соотношение населения было 2/3 к 1/3 в пользу арабов.

грамма (разделение и федерация) противоречит Декларации Национальной Лиги во всем, что касается арабского права на самоопределение.⁹

Война за Независимость

Решение Генеральной Ассамблеи ООН о разделе от 19 ноября 1947 года привело к вспышке гражданской войны в Эрец-Исраэль. Война разразилась по инициативе арабов и с помощью армий Лиги арабских государств, о чем свидетельствовал представитель Высшего арабского совета на заседании Совета Безопасности ООН 16 апреля 1948 года¹⁰.

Поражение арабов в боях с еврейскими военными формированиями и развал армий Лиги арабских государств, а также развал арабского палестинского общества и массовое бегство гражданских лиц¹¹ привели арабские страны к вторжению в Эрец-Исраэль на следующий день после провозглашения Государства Израиль. Посланные арабские армии также потерпели поражение – таким образом, провалилась попытка арабского мира предотвратить создание еврейского государства.

⁹ Как писал об этом израильский писатель А.Б. Иегошуа: «Арабы не приняли программу разделения. Их можно понять без того, чтобы их оправдывать. Ни одно коренное население не приняло бы такого решения. Ни датчане, ни норвежцы не были готовы отдать половину их страны чтобы решить проблемы евреев...»; у израильского журналиста Арье Шавита в книге «Раздел страны», издательство «Кетер», 2005 год, стр. 127.

¹⁰ См. United Nations, Security Council Official Records, The Third Year, Meetings 261-285, Lake Success, New York, 1948, 16 April P.19. У Якобсона Александра, Рубинштейна Амнона «Исраэль у-мишпахат ха-амим», там же, стр. 83, сноска 43: «Представитель Еврейского агентства сказал нам вчера, что не они являются агрессорами, ибо не они начали военные действия, и что в тот момент, когда арабы прекратят стрелять, евреи сделают точно так же. По сути, мы не отрицаем этого факта... Мы заявили всему миру, что не согласны на то, чтобы маленькая Палестина была разделена... Мы заявили всему миру, что это агрессия против нашей страны, наших прав и интересов, и что мы готовы воевать против агрессоров».

¹¹ Существует научный спор между еврейским и арабским историческими подходами о терминологии – изгнание, бегство, депортация или оставление места проживания по своей воле. В нашем исследовании мы не намерены участвовать в этом научном споре.

Война за Независимость началась по инициативе местных арабов. За период войны до вторжения армий Лиги арабских государств и во время временного прекращения огня они были наиболее активными врагами евреев, а по окончании боевых действий стали основными жертвами этой войны. Процессы модернизации этого общества были в одно мгновение остановлены. Элиты исчезли, общественная, экономическая и политическая платформы развалились. 80% из них превратились в беженцев, 350 из 450 сел были полностью или частично брошены. Брошенные сельскохозяйственные угодья измерялись в 3,5 миллиона дунамов. Часть этой территории перешла во владение Государства Израиль, под надзор государственного попечителя «брошенных земель», и по прошествии времени была передана управлению еврейских поселений. Хайфа и Акко лишились большинства своих арабских жителей. Те, кто остались, были в основном сельскими жителями, пережившими тяжелый перелом сознания и сосредоточившимися на выживании¹². Война создала серьезные проблемы как для арабов, оставшихся в своих домах, так и для тех, которые бежали в другие села и превратились в лишенцев¹³. Оставшиеся в Государстве Израиль арабы принадлежали к одной из двух перечисленных групп – они стали гражданами государства, но видели себя в ловушке, с точки зрения идентификации и принадлежности¹⁴.

Еврейское общество, все еще находившееся под впечатлением Катастрофы европейского еврейства, видело как в бежавших, так и в оставшихся арабах виновников нападения арабских стран и ответственных за ту тяжелую цену, которую заплатил еврейский ишув в войне. Оставшиеся арабы воспринимались как пятая колонна, восстанавливающая силы для присоединения к арабской стороне во «втором круге» военного противостояния, но не как меньшинство в демократическом государстве¹⁵.

¹² Азми Бешара, «Израильские арабы: угрозы при ведении звучащей на разные лады политической дискуссии», из: «Бейн ха-ани ле-анахну – хабният зхует ве-зхут исраэлит», издательство Кибуц Меухад и Институт Лир, Иерусалим, 1999, стр. 170-171; а также Дани Рабинович и Абу-Бакар Хаула, «Выживающие», Хадор ха-закуф», издательство Кетер, Иерусалим, 2002, стр.25-34.

¹³ См. сноску номер 3.

¹⁴ Азми Бешара, «Диллема израильских арабов», Лос-Анджелес Таймс, 8 января 2003.

¹⁵ Йоав Гельбер, «Комемиют ве-накба», Кинерет, Змора-Битан, Двир, Тель-Авив 2004, стр.396.

Соглашение о прекращении огня на Родосе

В 1949 году, после Войны за Независимость, вошли в силу ряд соглашений о прекращении огня между Израилем и его соседями, в рамках которых были установлены линии прекращения огня. Эти линии, по сути, стали международными границами, обеспечившими полное разделение между жителями с двух сторон. Часть этих границ совпадала с линиями границ Эрец-Исраэль под британским мандатом или была близка к ним, и часть – в секторе Газа, Иудее и Самарии – существенно отличалась от того, что предусматривала программа раздела в 1947 году.

Далее приводятся основные положения соглашения о прекращении огня с Иорданией.

Родос, 3 апреля 1949 года:

Параграф 2. Принципы и цели

- 2.2 Стороны принимают, что никакое условие из условий этого соглашения ни в коей мере изначально не станет заменой прав, требований и позиций каждой из сторон при окончательном разрешении вопроса Эрец-Исраэль мирным путем, ибо условия данного соглашения определяются только исходя из военных соображений.

Параграф 4. Линии прекращения огня

- 4.2 Основопологающей целью линий прекращения огня является проведение пограничных линий, за пределами которых не будет движения вооруженных сил каждой из сторон.

Параграф 6. Замена иракских вооруженных сил на иорданские.

- 6.6 В любом месте, где села могут пострадать от проведения границы прекращения огня, как описано выше, в пункте 2 этого параграфа, жители этих сел будут иметь право самостоятельно использовать свои полные права – и эти права будут защищены – относительно места проживания, собственного имущества и свободы.

- 6.8 Условия этого параграфа не будут восприняты как заранее предопределившие, что бы ни подразумевалось под этим понятием, окончательный государственный раздел между сторонами, подписавшими это соглашение.
- 6.8 Линии прекращения огня, определенные параграфами 5 и 6 данного соглашения, обозначены, с согласия сторон, без установления заранее территориального урегулирования или контуров границ в будущем, или требований одной из сторон по данным вопросам.

Соглашение о прекращении огня между Иорданией и Израилем перевело под контроль Израиля секторы территории к востоку от линии укрепленных пунктов ЦАХАЛа (Армии обороны Израиля. – прим. пер.) и к западу от линии прекращения огня – то, что стало впоследствии известно под названием «зеленая линия» или «зеленая черта». Как следствие, под израильский контроль перешли ряд арабских деревень и городов, от Умм эль-Фахм и его окрестностей на севере сектора и до деревни Кафр Касем в южной его части. Арабские города Туль-Карем и Калькилия не были включены в этот сектор, переданный под контроль Израиля, и остались восточнее линии прекращения огня. Напротив, большие арабские населенные пункты, такие как Бака эль-Аравия, Тира и Тайбе, перешли в сферу израильского контроля (см. карту №1).

Человеческие и иные факторы, не имеющие отношения к военным аспектам, вообще не были приняты в расчет во время установления границы в сердце западной части Эрец-Исраэль. Не был проведен всенародный референдум и не были учтены мнения арабских жителей в отношении такого разделения. Граница перерезала земли 63 деревень и городов, оставшихся на иорданской территории, и восемь деревень, оставшихся на территории Израиля¹⁶. Действительно, с момента подписания этого соглашения и до середины 50-х годов были внесены поправки в разметку границы, в таких местах как Пкоа и Бартаа, пострадавших от установления прежних контуров границы. Вместе с тем, новая линия

¹⁶ Эти данные не включают земли деревень, оставленных и разрушенных во время войны в 1948-1949 годах, которых на сегодня не существует.

границы словно разрезала взмахом меча уклад жизни всех, кто жил поблизости от неё.

Эти изменения линии границы в существенной мере увеличили число арабов под контролем Израиля и немного размыли этническое разделение, которое было характерным для результатов войны. Около половины арабского населения в Государстве Израиль было сосредоточено на новых территориях, которые перешли к Израилю. Еврейское государство контролировало после этого 78% территории подмандатной Палестины – в конце 1948 года на ней проживали 635 тысяч евреев и 160 тысяч арабов.¹⁷

Положение арабского меньшинства в Государстве Израиль

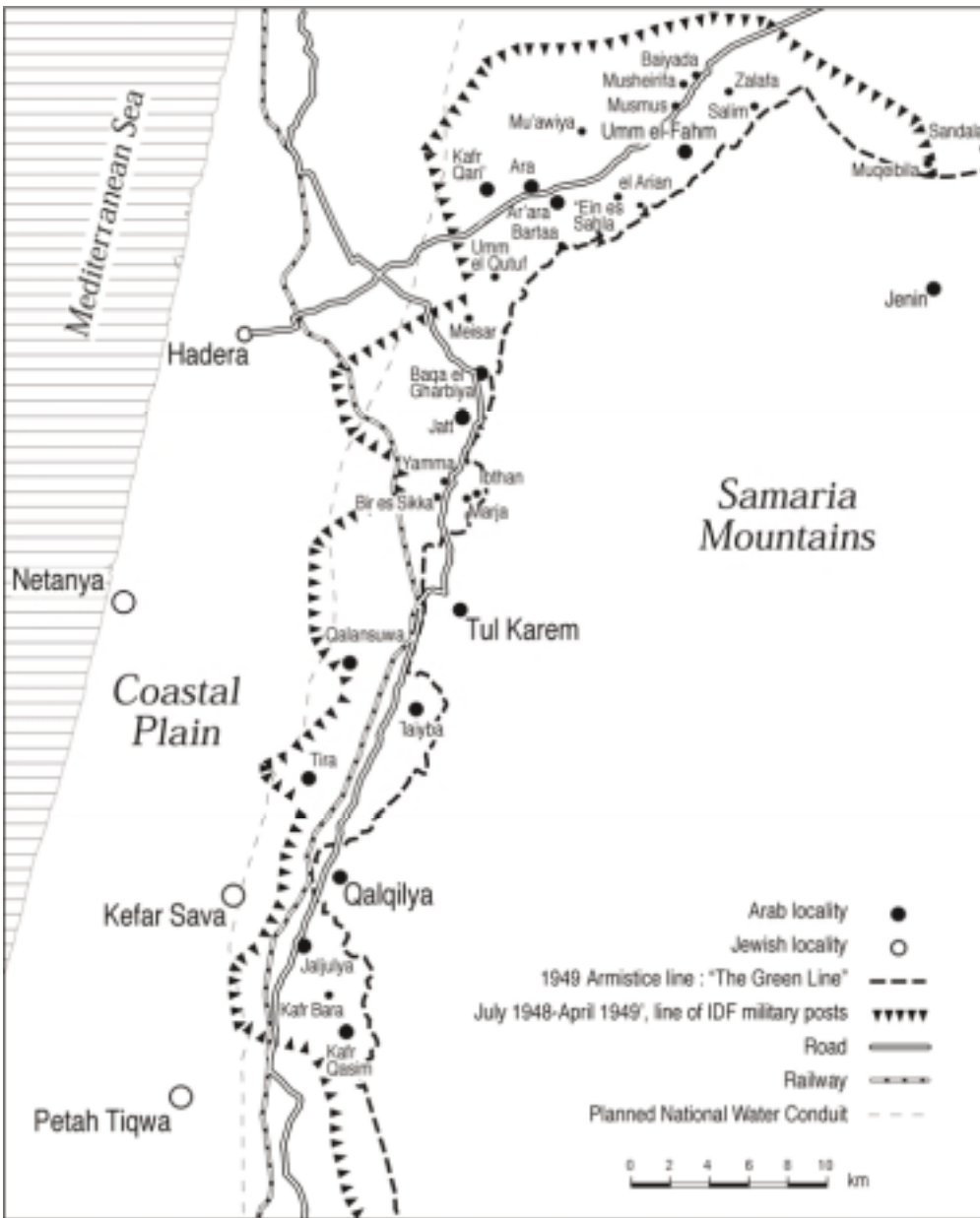
Война за Независимость и соглашения о перемирии, подписанные на Родосе после ее окончания, оставили в молодом Государстве Израиль поверженное, униженное и лишённое собственного руководства арабское меньшинство. Эти люди были соучастниками арабской попытки силой отменить решение ООН от ноября 1947 года о разделе территории подмандатной Эрец-Исраэль на два государства: еврейское и арабское. Арабы, оставшиеся внутри границ Израиля, в одночасье из большинства превратились в меньшинство в только что созданном национальном еврейском государстве¹⁸. Они лишились прежних общественных устоев, многие из них потеряли также свои дома и имущество. Период распада общественных систем и устоев, к которым они привыкли, и изгнания из страны большинства их соплеменников стал временем становления государства, гражданами которого они являются по сей день. Еврейский

¹⁷ При переписи населения, которая проходила в конце октября 1948 года, на территории Государства Израиль насчитывалось 70.000 арабов. При переписи следующего года арабов уже насчитывалось 160.000 человек. Это увеличение было частично следствием изменения линии границы в соглашении о прекращении огня, а частично – следствием возвращения арабских беженцев.

¹⁸ Арабы представляли большинство в 66% в подмандатной Эрец-Исраэль (Бени Морис, «Жертвы», издательство Ам Овед, 2004, стр.186) и меньшинство в 19% в Государстве Израиль в границах 1949 года («Арабское население в Израиле», Статитикаль, 26, июль 2002, Центральное статистическое бюро, стр. 2).

Карта № 1

Арабские населенные пункты, перешедшие под контроль Израиля согласно соглашению о прекращении огня между Израилем и Иорданией, апрель 1949 года

национальный элемент был краеугольным камнем государства, поставившего целью воплотить сионистские идеалы, против которых жестоко боролись арабы вообще и арабы Палестины в частности. Свершение сионистской мечты в Государстве Израиль привело израильских арабов к твердому убеждению: в Израиле существует неравноправие по национальному признаку, большинство из них считают Израиль не демократией, а этнократией.

Двойственность отношения Израиля к арабскому меньшинству проявилась в первые дни существования государства: провозглашение ценностей равенства, свободы, справедливости и мира в Хартии независимости, с одной стороны, и немедленное применение власти военной администрации к израильским арабам – с другой.¹⁹ Комендантская власть (военная администрация), изначальная цель которой была обеспечение безопасности, – дать ответ проникновениям на территорию Израиля, – создала «гражданство второго сорта» для арабов, включая расширенное отчуждение их земель, социальное неравенство, распределение ресурсов и, главное, – укоренение отношения к израильским арабам как к враждебной группе, «пятой колонне», потенциальной угрозе еврейскому характеру государства.

Закрытие пограничных переходов, закрепленное в соглашениях на Родосе, с мая 1948 года и до Шестидневной войны, привело к изоляции израильских арабов от их соплеменников за границей, но и – параллельно – к частичному вращанию в общественно-экономическую и политическую системы Израиля. За 19 лет закрытая граница создала новую действительность для израильских арабов. Она стала, кроме прочего, причиной рождения особой части палестинского народа, которую евреи в Израиле и многие на Западе называли «израильскими арабами»; до недавнего времени это определение было приемлемо, по сути, и для арабов в Израиле. Вместе с тем, и палестинская диаспора, и арабский мир вообще называли эту группу – с оттенком отчужденности и высокомерия – «арабы 1948 года».

Открытие границ «зеленой линии» в 1967 году привело к возобновлению связей израильских арабов с их соплеменниками и родственниками на

¹⁹ Военная администрация существовала между 1948 и 1966 годами.

Западном берегу и в секторе Газы, усилило тенденции к формированию национальной палестинской идентификации. Одновременно начались внутренние процессы относительной экономической стабилизации, выросли региональные и национальные лидеры, появились общественные организации, зародилось гражданское общество. Общественно-политическая активность арабской общины в Израиле развивалась в сосредоточилась на двух направлениях: борьба за становление палестинского государства рядом с Израилем в рамках соглашения об окончательном урегулировании и борьба за гражданское равноправие внутри Израиля.

Мирные соглашения, подписанные между Израилем и Египтом, а затем между Израилем и Иорданией, расширили и усилили связи израильских арабов с арабским миром. Норвежские соглашения Израиля с ООП, призванные после их реализации привести к самоопределению палестинского народа и созданию собственного национального государства рядом с Государством Израиль, не видели в израильских арабах специфического фактора, достойного отдельного упоминания. Они оставили их, как и раньше, вне повестки дня на переговорах об окончательном урегулировании. В рамках процесса Осло солидарность израильских арабов с идеей становления палестинского государства получила своё практическое выражение только в её поддержке арабскими партиями на голосованиях в Кнессете, в митингах солидарности, а также в гуманитарной помощи палестинцам во время кризисов и конфронтации. Последние официальные израильско-палестинские переговоры по вопросам окончательного урегулирования, состоявшиеся в Табе в январе 2001 года, также оставили израильских арабов вне рамок соглашений. В отсутствие государственных инициатив, частные инициативы израильских и палестинских общественных деятелей по вопросу окончательного урегулирования, подобно Женевской инициативе или «Национальной переписи» («миф-кад леуми»), не внесли ничего нового в решение этой проблемы. Они также оставили израильских арабов вне переговорного процесса – как в отношении их участия в нем, так и относительно общего решения территориальной проблемы.

Отношение к арабскому меньшинству в Израиле

Фон

У демографической проблемы есть два аспекта в арабо-израильском конфликте. Первый – это национальный аспект, в котором два национальных движения претендуют на территорию Эрец-Исраэль для осуществления права на самоопределение и становление национального государства. С этой точки зрения вытеснение одной из категорий населения с какой-либо части территории Эрец-Исраэль служит требованиям другого населения в получении независимости на этой территории. Второй аспект относится к характеру государства. Еврейский характер государства Израиль проистекает косвенно из характеристики еврейского общества, живущего в нем, составляющего в нем значительное большинство и осуществляющего полную гегемонию на своем социальном пространстве.²⁰ Согласно этим аспектам, во всех предложениях о разделении территории еврейское общество просит на своей территории большинство по отношению к арабской общине. Главной точкой отсчета, принятой не только большинством евреев в Израиле, но и имеющем широкую международную поддержку, является утверждение, согласно которому Израиль – это национальное образование еврейского народа, которое было создано для осуществления права еврейского народа на собственное независимое государство.²¹ Поэтому Государство Израиль предоставляет специальный статус евреям, которые просят быть его гражданами, и предпринимает усилия для увеличения еврейского присутствия на своей территории.²² Общество согласно с тем, что государство будет сохранять еврейскую культурную самобытность (как конкретно – об этом ведутся жестокие споры и общественная борьба между различными еврейскими течениями), в том случае, если будут соблюдены права арабской общины, ввиду приверженности

²⁰ Якобсон и Рубинштейн, там же, стр. 196

²¹ Якобсон и Рубинштейн, там же, стр. 199.

²² Как, например, в Законе о возвращении, в законах о распределении земель, а также в продолжение существования различных институтов, действующих в Израиле (Еврейское агентство и Национальный земельный фонд), действующих по своему определению для завершения осуществления сионистского идеала и укрепления еврейского характера государства.

Израиля демократическим идеалам и принципам, Хартии ООН, а также многочисленным еврейским ценностям.²³

Позиция до возникновения государства

Среди основных течений секулярного сионизма до возникновения государства было немало разногласий, но все они были согласны с тем, что любое еврейское образование, которое возникнет в Эрец-Исраэль, предоставит полное равенство в правах его арабским жителям. Например, Зеев Жаботинский, идеалом которого было еврейское большинство в Эрец-Исраэль по обе стороны Иордана, провозглашал полное гражданское равенство для арабов в будущем еврейском государстве, которое должно было возникнуть на всей территории Эрец-Исраэль. Более того, он даже предложил закрепить права арабской общины конституционным путем так, что это более чем напоминало двунациональное государство²⁴. Жаботинский относился с уважением к национальным стремлениям арабов и выступал против их изгнания из Эрец-Исраэль. Основой его мировоззрения было равенство в правах, а потому он готов был «поклониться именем своим и именем своих потомков», что «не нарушим никогда равноправия этого, не предпримем попытки выгнать кого-нибудь».²⁵

Давид Бен-Гурион уделил много внимания вопросу о месте арабского меньшинства в будущем еврейском государстве. Бен-Гурион не видел выхода в трансферте, в противовес Хаиму Вейцману, который возлагал надежды во время Второй мировой войны на план Филби, основным тезисом которого было перемещение евреев, проживающих на территории Эрец-Исраэль, на Аравийский полуостров в находящиеся там населенные пункты и села.²⁶ Бен-Гурион, который, в отличие от Жаботинского, придерживался в 30-х годах решения демографического вопроса путем разделения территории, и полагал, что нет другого выхода, кроме терри-

²³ Об отношении к меньшинству и принципе равенства в еврейской культуре см., например: «Один закон будет вам, и гражданину, и пришлому на этой земле» Тора (Ветхий Завет), глава «В пустыне». «и будете любить гера (пришельца), ибо пришельцами были вы в Египте», глава «Деяния».

²⁴ Якобсон и Рубинштейн, там же, стр. 111, 140.

²⁵ Там же, стр. 140; а также см. И. Недава (редактор), Жаботинский в зеркале поколений, издательство Дома Жаботинского, Тель-Авив, 1985, стр. 92

²⁶ Йоав Гельбер, там же, стр. 398.

ториального компромисса, чтобы два народа могли существовать рядом, поддерживал, как и Жаботинский, равенство прав для меньшинства. У Бен-Гуриона демократическая составляющая еврейского государства была основной причиной согласия на разделение территории Эрец-Исраэль между двумя народами. Он решил не обходить стороной тот факт, что в подмандатной Эрец-Исраэль проживало 750 тысяч арабов.

Вот отрывок из его статьи:

«Нам нужно помнить, что права эти есть и у жителей, уже живущих на этой земле, и нельзя ущемлять их в этих правах. Идеалы общественной справедливости и равноправия между народами, которые провозглашал еврейский народ в течение трех тысяч лет, и насущные интересы еврейского народа в изгнании, и тем более в Эрец-Исраэль, обязывают нас – безусловно и вне всяких сомнений – в том, чтобы права и интересы живущих здесь неевреев были сохранены и соблюдались неукоснительно».²⁷

Накануне становления государства Бен-Гурион отмечал:

«Мы должны оперировать в своих решениях государственными категориями. В нашем государстве будут не только евреи, и все будут равноправными гражданами – все без исключения – что говорит: государство будет и их государством».²⁸

Программа разделения, принятая ООН в 1947 году, говорила о «Еврейском государстве» рядом с «Арабским государством» в подмандатной Эрец-Исраэль и требовала от двух государств установить демократический режим правления. Провозглашение независимости Израиля основывалось на плане раздела и утверждало становление «еврейского государства в Эрец-Исраэль, которое Государство Израиль». Провозглашение не определяло четко, что Израиль будет демократическим государством, однако по сути постановляло, что «оно будет основываться на принципах свободы, справедливости и мира в свете идеалов пророков Израиля», а также, что «в нем будет установлено полное социальное и политическое равенство прав для всех граждан, вне зависимости от их вероисповедания, пола и расовой принадлежности»²⁹. Тем не менее, Война за Независимость послужила началом иной действительности для существования

²⁷ Давид Бен-Гурион, Мы и наши соседи, Давар, Тель-Авив, ТаРЦаХ.

²⁸ Давид Бен-Гурион, На войне, том 4, часть 2, стр. 300.

²⁹ Хартия Независимости.

большой арабской общины в еврейском государстве. Атмосфера, царившая в еврейском ишуве, вскоре после окончания Второй мировой войны и Катастрофы европейского еврейства (в ходе которых арабские лидеры, в том числе иерусалимский муфтий, открыто выражали солидарность с нацистской Германией), вызывала сомнения в существовании государства – ввиду арабского большинства как в самой стране, так и за ее пределами, в соседних странах. Поэтому стремительное бегство арабов в ходе Войны за Независимость согласовывалось с обвинениями, которые выдвинул еврейский ишув зачинателям войны и с желанием использовать создавшуюся возможность для изменения демографического соотношения в границах только что созданного государства.³⁰

В конце Войны за Независимость Бен-Гурион подтвердил, в ходе подготовки к выборам в Кнессет первого созыва, несмотря на возражения советников, предоставление права голоса арабам, оставшимся в Израиле после становления государства. Параллельно на арабских жителей распространялась власть военной администрации.

Военная администрация (1948–1966 гг.)

По окончании Войны за Независимость на территории Государства Израиль осталась относительно небольшая арабская община, которая находилась полностью под контролем органов власти с практически неограниченными полномочиями – система военной администрации.³¹ Такая система позволяла контролировать все области жизнедеятельности арабского населения и управлять их повседневной жизнью.³² Во-

³⁰ Гельбер, там же, стр. 285

³¹ И это несмотря на то, что для арабских сел был предусмотрен специальный параграф в соглашении с Иорданией о прекращении огня от 3 апреля 1949 года, говорящий, что «в каждом месте, где села могут пострадать от определения контуров прекращения огня ...любой, кто оставит, получит все необходимые компенсации. Израильской армии будет запрещено входить в эти села. Арабская полиция будет заниматься обеспечением внутреннего порядка».

³² Цель военной администрации была определена Комиссией по проверке, которую создал министр Шитрит в марте 1949: «...существенно облегчить создание нужной земельной и демографической политики, а также процесс заселения оставленных городов и сел»; цитируется у Йоси Амיתי, «Арабское меньшинство в Израиле, годы военной администрации», из «Независимость – 50 первых лет», Анита Шапира (редактор), Центр Залмана Шазара, Иерусалим, 1998.

енная администрация имела полномочия ограничивать свободу передвижения и отчуждать территории и имущество. Это право привело к массовому отчуждению территорий арабских населенных пунктов «для общественных нужд». Общественные нужды в данном случае были для евреев, которые нуждались в землях для создания многочисленных населенных пунктов, призванных абсорбировать прибывающих в молодое государство новых репатриантов. Военная администрация также ограничила арабам сельскохозяйственные работы и строительство домов, определила муниципальные границы и передала имущество Высшего религиозного арабского совета (ВАКФ) в руки государства. Она также внедрила на практике отдельную юридическую систему для арабов³³ и служила политическим средством контроля и мобилизации³⁴. Военная администрация в данном случае – яркий пример двойного отношения израильской власти к арабскому населению, который указывает на разницу между декларациями и практикой повседневной жизни.

Результатом периода действия военной администрации было социальное и географическое отделение арабских деревень и городов от остального населения страны, израильские арабы остались за рамками строительства государства, его общественного и экономического развития.³⁵ Этот процесс параллельно усилил изоляцию арабского населения Израиля от палестинского народа и арабского мира.

После Шестидневной войны

После Шестидневной войны территория Западного берега, ранее находившаяся под опекой Иордании, перешла под контроль Государства

³³ Илан Сабан, «Юридический статус меньшинств в раздираемых противоречиями демократических государствах», сочинение для получения степени доктора юриспруденции, Еврейский университет в Иерусалиме, март 2000, часть 6, стр. 233-235.

³⁴ Эли Рехес, «Основы государственной политики по отношению к арабскому населению в Израиле», из «Ха-мавар тишув ле-медина 1947-1949: рецифут у-тмура», редактор Варда Филофски, Хайфский университет и Институт Герцля по изучению сионизма, 1990.

³⁵ Илан Сабан, там же, стр.532.

Израиль. Началось массовое строительство израильских поселений на подконтрольной территории. Поселенческое движение развивалось быстрыми темпами, благодаря как соображениям безопасности, о которых пеклись секулярные партии, так и идеологическим соображениям национально-религиозного сектора.

Несмотря на большие усилия и вложения Израиля по возведению поселений на Западном берегу, ему не удалось создать доминантности еврейских поселений ни с демографической, ни с территориальной точек зрения. По прошествии времени еврейские поселения образовали на Западном берегу разбросанную систему населенных пунктов, которые хотя и вбили клинья между арабскими селами, но не таким образом, который бы позволил Израилю присоединить эти поселения к своей территории на основе требований к поправкам границ. Исключение составили три района: западная Самария, Гуш-Эцион и Восточный Иерусалим. В этих районах есть еврейское большинство, рядом с которым проживает малочисленное палестинское население.³⁶

Решение ООП от 1988 года принять постановление Совета Безопасности ООН под номером 242, с одной стороны, и высокая государственная, экономическая, социальная и военная цена, которой стоил Израилю контроль над палестинскими территориями, побудили секулярные сионистские партии, каждую согласно ее мировоззрению, действовать для сокращения территории под контролем Израиля в пользу демократического характера государства и сохранения его еврейского большинства. Левые партии пытались сделать это с помощью государственного процесса, согласованного обеими сторонами, как, например, Норвежские соглашения, а правые партии – посредством односторонних действий, таких как программа размежевания и создание разделительного пространства между палестинцами и Израилем. И правые, и левые поняли, что при любом присоединении территорий Западного берега Израиль столкнется с двумя основными факторами: территория и арабское население на этой территории. Чем больше будет территория, которую Израиль захочет присоединить к государству, тем больше увеличится арабское население, которое также придется присоединить к Израилю вместе с территорией, со всеми вытекающими отсюда политическими,

³⁶ Элиша Эфрат, «География шель кибуш», издательство «Кармель», 2002, стр. 56.

экономическими и демографическими последствиями. Поэтому есть большое сходство между картой с присоединенными территориями, предложенной правительством Барака в Кемп-Дэвиде и Табе, и контурами территории разделения, утвержденными правительством Шарона в октябре 2003 года и в феврале 2005 года.³⁷ И те, и другие карты указывают на одни и те же районы, в которых можно показать демографическое преимущество евреев: Восточный Иерусалим, Западная Самария и Гуш-Эцион.

Неспособность достичь соглашения о постоянном урегулировании на переговорах в Кемп-Дэвиде в июле 2000 года и затем в Табе в январе 2001 года послужила причиной взаимных обвинений и эскалации насилия между Израилем и палестинцами. Параллельно это привело к проявления солидарности арабского населения Израиля с борьбой палестинцев, а также усилению протеста против дискриминации этой группы населения в самом Израиле. Эти выражения солидарности и протеста достигли пика во время событий октября 2000 года, когда от израильских сил безопасности в результате беспорядков погибло 12 израильских арабов, и выразились в определенном увеличении участия израильских арабов в террористической деятельности против Израиля.

Результатом этого стало большое взаимное отчуждение и недоверие между израильскими арабами и евреями в Израиле. Арабское население опасалось, что государство видит в нём враждебный фактор и задействует свои силовые структуры против их легитимного права на выражение протеста, причем так же жестко, как это делалось на территориях против палестинцев³⁸. У арабского населения появилось чувство того, что еврейское общество вообще, и его левые круги в особенности, ранее ратовавшие за сосуществование, оставили и даже бойкотируют его. С другой стороны, еврейское общество испытало неподдельный страх за своё существование и реальную угрозу со стороны своих арабских соседей внутри государства, которые впервые после Войны за Независимость выражали своё недовольство насилием, в разных местах и

³⁷ Территория разделения с палестинцами, согласно решению правительства от февраля 2005 года, составляет 9% от территории Западного берега (включая Восточный Иерусалим), тогда как израильское предложение в Табе составляло 8%, без Восточного Иерусалима.

³⁸ Выводы комиссии Ора подтвердили эти опасения.

в одно и то же время, сопровождавшееся призывами, напоминавшими интифаду (народное палестинское восстание с применением насилия) на территориях. Реальная возможность перекрытия шоссейных дорог, обладающих для Израиля стратегической важностью, усилила мрачные сценарии присоединения арабского меньшинства в Израиле к объединенным усилиям арабских стран во время их военных столкновений с Израилем.

2. Дискуссия в еврейском обществе

На фоне диспута внутри израильского общества есть тема, воспринимаемая еврейской общественностью, как наиболее серьезная, поднимающая «демографические опасения» и даже приводящая к союзу между правыми и левыми. Речь идет об отмене легитимации Израиля как еврейского государства его арабскими гражданами и их демографическим потенциалом, который позволит демократическим путем провести в жизнь предложение об изменении характера еврейского государства. Поводом для таких предложений со стороны арабских граждан служит тезис, согласно которому Израиль как еврейское и сионистское государство отрицает возможность своей демократической компоненты, а потому, чтобы превратить его в демократическую страну, следует изменить его еврейский характер.³⁹

³⁹ Доказательство тому можно найти в высказываниях д-ра Адель Манна, главы Центра исследований израильского общества в институте Ван Лир, связывающего обсуждение характера государства и равенства, не питающего больших надежд относительно влияния мирного урегулирования на предоставление равенства израильским арабам: «Маргинальный статус арабов в Израиле вытекает из сионистско-еврейского характера государства. Арабо-израильский конфликт был использован руководителями государства как отговорка и оправдание дискриминации арабских граждан страны, поэтому дискриминация будет продолжаться и после того, как установится мир между Израилем и его соседями. ...Еврейское большинство отгораживается непроницаемой стеной от любой попытки вскрытия незыблемого противоречия между еврейским и демократическим характером Государства Израиль. Израильские арабы проявили терпение, умеренность и реализм в их национальной и гражданской борьбе с 1948 года... однако они не согласятся в дальнейшем, чтобы исторический компромисс между двумя народами прошел мимо них и закрепил их статус граждан второго сорта в Израиле. Окончание конфликта и становление палестинского государства усилят их ожидания полного гражданского равенства в израильском обществе». Адель Манна, «Кризис идентификации: арабы в Израиле на фоне соглашения Израиль – ООП», из книги: Рут Габизон и Дафна Хекер (редакторы), Ха-шеса ха-ехуди-арави ба-Израэль: антология, Израильский институт демократии, 2000, стр. 125-132. Адель Манна, «Кризис идентификации: арабы в

Наиболее серьезный разрыв в отношениях между Израилем и израильскими арабами, выразившийся в волне насилия во время «событий октября 2000 года», объясняет поворот, происшедший в обсуждении опции обмена заселенными территориями в еврейских академических и общественных кругах. Несмотря на этот поворот, до сегодняшнего дня никто не опубликовал полной программы, не обрисовал, каковы конкретно территории, которые имеются в виду, когда звучат призывы перевести Вади Ара или Умм эль-Фахм под контроль палестинского образования. Никто не описал юридической, общественной и практической составляющей, необходимых для осуществления этих предложений. Нет также ясности в отношении партнеров для реализации этого процесса: будет ли он осуществлен только по соглашению между Израилем и Палестиной или может также стать односторонним шагом? Будет ли он зависеть от согласия граждан или осуществится без их согласия? Поэтому есть необходимость рассмотреть элементы различных предлагаемых идей и значения, содержащиеся в них.

В этой главе представлены и будут рассматриваться только позиции, поддерживающие и предлагающие «обмен заселенными территориями» и не будут рассматриваться еврейские мнения, выступающие против этой идеи.

Профессор **Гидеон Бигер**, географ из Тель-Авивского университета, выдвинул в январе 1998 года предложение: в рамках обмена территориями и населением между Израилем и палестинской автономией с израильской стороны территории «будут включать, в первую очередь, передачу галлилейского «треугольника», от Кафр Касем на юге и до Ретаа на севере, палестинской автономии».⁴⁰

К решению проблемы были призваны не только демографы и географы. Специалисты по международным отношениям и стратегическому планированию, философы и юристы также выразили свое мнение по данному вопросу. Тем не менее, основной ареной дискуссии являлась, разумеется, арена общественно-политическая. Поднятие «вопроса Вади

Израиле на фоне соглашения Израиль – ООП», из книги: Рут Габизон и Дафна Хекер (редакторы), Ха-шеса ха-ехуди-арави ба-Израэль: антология, Израильский институт демократии, 2000, стр. 125-132.

⁴⁰ Гидеон Бигер, «Кавей мага хадашим», Гаарец, 7.1.1998 (ивр.)

Ара», поддержка передачи израильских граждан под юрисдикцию палестинского государства уже давно стала легитимной составляющей общественных дискуссий. В отличие от прошлых лет, сегодня это не является просто ответным декларативным актом угрозы или публичным предостережением израильским арабам, поддерживающим палестинскую борьбу с Израилем. Речь на полном серьезе идет о географической дискуссии по поводу линии границы и территориях, демографической дискуссии о численном соотношении между большинством и меньшинством в Израиле и общественно-юридической дискуссии о статусе арабского меньшинства в Израиле.

Дискуссия между Израилем и палестинцами, при обсуждении окончательного урегулирования, о границах и арабских населенных пунктах, которые будут включены в границы палестинского государства, началась в академических кругах, в основном среди демографов и географов. Оттуда она перешла на политическую арену, передвинувшись в последние годы от крайне правого фланга израильского политического спектра до центра, где она занимает сегодня легитимное место в общественно-политических обсуждениях.

Фоном для идеи «передачи заселенных арабами территорий» служит широкий консенсус в еврейском обществе, говорящий о необходимости обеспечения еврейского большинства в Израиле. Так об этом пишет израильский журналист Даниэль Бен-Симон:

Ключевое слово в израильском мироощущении – это еврейское большинство. Израильяне сделают всё – войну и мир – чтобы сохранить еврейское большинство и свой израильский племенной огонь. Ведь мы собрались здесь, чтобы создать еврейское государство, а потому нас нельзя лишить его еврейского характера. В достижении этой великой цели нет различий между светскими и религиозными евреями.⁴¹

Эта идея базируется на трех основных утверждениях:

1. Первое утверждение – в долгосрочной перспективе еврейское большинство будет уменьшено настолько, что это создаст опасность еврейскому характеру Государства Израиль.

⁴¹ Даниэль Бен-Симон, «Удручающее статистическое будущее еврейского большинства в Израиле», Гаарец, 30.8.2004 (ивр.)

2. Второе утверждение видит в арабских гражданах Израиля «пятую колонну» и «бомбу замедленного действия», угрожающую существованию государства Израиль, как еврейского и сионистского, где арабы лишат еврейский народ права на самоопределение.
3. Третье утверждение говорит о том, что продолжение существования израильских поселений на Западном берегу при окончательном урегулировании будет возможно только взамен на израильские территории, а посему следует сократить «еврейскую плату» за них.

Такое мышление родило израильское предложение «убить одним махом двух зайцев»: оставить поселенческие блоки – Ариэль, Маале-Адумим и Гуш-Эцион под израильским суверенитетом и «заплатить» палестинскому государству взамен за это районами, заселенными израильскими арабами, которые присоединятся к национальному государству, создаемому их соплеменниками.

Среди сторонников этой идеи можно выделить два основных и один промежуточный подходы с разными вариациями:

- А. Первый подход хочет обеспечить еврейское большинство в израильском государстве и обуславливает осуществление плана только согласованными процессами.
- Б. Промежуточный подход признает потребность обеспечения еврейского большинства, но не вдается в подробности достижения оно, а потому его сложно привязать к одному из двух других подходов.
- В. Второй подход хочет обеспечить еврейское большинство и готов ради этого на принудительные меры, оправдывая их тем, что арабское меньшинство представляет стратегическую опасность еврейскому государству.

Обеспечение еврейского большинства путем согласованных действий

Среди еврейской общественности в Израиле, всех основных идеологических течений, существует широкий консенсус, говорящий о том, что

нужно обеспечить еврейское большинство для обеспечения еврейского характера государства. Согласно этому подходу, следует не только увеличить число еврейских жителей государства путем поощрения рождаемости и увеличения алии, но и принять меры для сокращения численности арабских граждан страны. Становление палестинского государства рядом с Государством Израиль даст возможность арабским гражданам Израиля переехать в собственное национальное государство. Таким образом будет уменьшено число арабов в общем соотношении населения Израиля. Это согласие описывается в **Индексе Мира**, составленном **Центром им. Тами Штайнмиц** (декабрь 2005) под редакцией профессоров **Хермана и Яара**:

Идея обмена заселенными территориями в рамках соглашения о постоянном урегулировании говорит, что взамен на оставление крупных поселенческих блоков в рамках Израиля палестинцам будут передан контроль над арабским «треугольником» в Галилее, включая большие заселенные арабами территории, такие как Умм эль-Фахм, получает сегодня поддержку 48% еврейского общества, тогда как 37% выступают против этой идеи (в предыдущем индексе, в марте 2002 года, показатели были идентичны).⁴²

Подобные высказывания мы видим также в **Индексе израильской демократии**, 2004 израильского Института демократии под редакцией проф. Ашера Ариана и др., который проверил мнение общества вообще и молодежи в частности в отношении предложения о поощрении арабской «эмиграции»:

Только около трети из числа еврейской молодежи выступают против политики поощрения эмиграции арабов из Израиля, тогда как среди взрослого населения эта цифра составляет около 40%...⁴³

Эта концепция получила выражение в «Конвенции Кинерет» («Аманат Кинерет», 2001 год), написанной 60-ю общественными деятелями и представителями еврейской интеллигенции из разных секторов израильского общества. Конвенция содержит двойственность в отношении к вопросу арабского меньшинства в Израиле. С одной стороны, конвен-

⁴² Яар, Эфраим и Тамар Херман, Индекс Мира, декабрь 2005, Центр им. Тами Штайнмиц по исследованию Мира, Тель-Авивский университет.

⁴³ Ариан, Ашер и другие, Индекс израильской демократии, 2004, Израильский институт демократии и институт им. Гутмана, июнь 2004 года, стр. 43

ция определила Израиль как «многостороннее государство, еврейское и демократическое» (подчеркивая, что нет противоречия между этими двумя определениями), а с другой – отношение к демографической теме там было высказано в таком духе:

Чтобы обеспечить продолжение существования Израиля как еврейско-демократического государства, следует и далее поддерживать в нем выраженное еврейское большинство. Это большинство сохранится только с помощью моральных методов.⁴⁴

Уже в январе 1998 года в своих предложениях проф. Гидеон Бигер утверждает, что предложение об обмене территориями и населением между Израилем и палестинцами приведет к «созданию двух государств на территории Эрец-Исраэль», одно полностью арабское и другое полностью еврейское». Он подчеркивает, что «такой процесс, каким бы жестоким он ни был, сможет осуществиться только с обоюдного согласия между властями Израиля и палестинского образования». Он также добавляет, что «международное согласие, которое, возможно, будет сопровождаться экономической помощью для осуществления соглашения и согласия абсорбировать часть населения, будет залогом проведения этого процесса».⁴⁵

Профессор Рут Габизон с юридического факультета Еврейского университета в Иерусалиме, в прошлом – председатель Ассоциации по защите прав человека, которая в последнее время упоминалась как кандидат на пост судьи Высшего суда справедливости, согласна, что разделение между двумя народами должно быть согласно демографическому принципу. Габизон рассматривает стремление еврейского большинства как легитимное, во имя этого, говорит она, государство вправе предпринять целенаправленную демографическую политику. Вместе с тем, Габизон признает права арабских граждан на выбор: остаться в Израиле или нет. Что же касается равенства в еврейском государстве, Рут Габизон говорит так:

⁴⁴ «Конвенция Кинерет» была подписана Форумом национальной ответственности под эгидой Центра им. Рабина 18.10.2001 с целью создания национального согласия о характере Государства Израиль. Среди подписавших Конвенцию д-р Юли Тамир, генерал запаса Узи Даян, депутат Эфи Эйтам, д-р Арнон Софер, Бамби Шелег и другие.

⁴⁵ Гидеон Бигер, «Кавей мага хадашим», Гаарец, 7.1.1998

Вопрос государственных урегулирований и вопрос границ в конечном итоге установится согласно демографическому сосредоточению. Израиль не может помешать арабским жителям страны находиться в Израиле и проживать в местах, в которых позволяется проживать, согласно законам страны. Но государству можно заниматься политикой сокращенного заселения.⁴⁶

Профессор Аса Кашер, лектор философии Тель-Авивского университета, в ответ на вопрос о его отношении к предложениям депутата Кнессета от партии Авода д-ра Эфраима Сне об обмене территориями и населением⁴⁷, говорил, что смена гражданства – это легитимное право арабских граждан; оно позволит им превратиться из меньшинства в часть большинства, с условием, что они выберут эту возможность:

Идея трансферта неприемлема с нравственной точки зрения... [тем не менее] идея Эфраима Сне не призывает изгнать ни одного человека, ни с какого места. Наоборот, вместо того, чтобы быть меньшинством в государстве чужого народа он становится представителем большинства в собственном национальном государстве... проблема этой идеи заключается в лишении гражданства, связанном с её воплощением.⁴⁸

О путях уменьшения количества арабских граждан Израиля посредством обмена заселенными территориями написан доклад Сионистского совета, организации Всемирного сионистского профсоюза, который создал «стратегический форум» во главе с проф. Иехезкилем Дрором из Еврейского университета в Иерусалиме. Форум постановил в своём документе от 2002 года:

Обеспечение стабильного большинства в Израиле было жизненной необходимостью для еврейского народа в Израиле, как еврейского и демократического государства. В государственных соглашениях или при проведении односторонних государственных процессов следует придать самое серьезное значение демографическим факторам, которые повлияют на границы и гражданские права, включая, среди прочего: полное отрицания арабского «права на возвращение»; взвешивание возможности обмена заселенными территориями; особую осто-

⁴⁶ Рут Габизон, «Хирхурим аль машмаут ве-ашлахот шель «ехудит» бэ-битуй «Медина ехудит у-демократит», Центр по исследованию рациональности, Еврейский университет в Иерусалиме, документ номер 383, февраль 2005, стр.47

⁴⁷ Депутат Кнессета Эфраим Сне опроверг утверждение о том, что выдвигал такое предложение.

⁴⁸ YNET, 12.05.2002.

рожность при предоставлении гражданских прав в Израиле для неевреев на территориях, которые будут присоединены к Израилю.⁴⁹

К этой идее присоединяется и Йоси Алпер, бывший руководитель Центра им. Яффе по стратегическим исследованиям при Тель-Авивском университете, пишущий, что подобные предложения – это израильское дело:

С возобновлением переговоров у израильской стороны будет наблюдаться явная тенденция компенсировать Палестине присоединение поселенческих блоков при обмене территориями на основе формулы как минимум «акр за акр», включая территории на израильской стороне от «зеленой черты», которые будут переданы палестинскому государству. Эти территории будут включать часть тех палестинских сел и городов, на присоединении которых Израиль настоял в 1948 году.⁵⁰

На политической арене идею сокращения арабского населения посредством обмена территориями поддерживает глава фракции Ликуда в Кнессете депутат Гидон Саар, сказавший на пленарном заседании Кнессета в декабре 2003 года:

При любом будущем урегулировании, который будет включать обмен территориями, я предложу включить в него и Умм эль-Фахм... взамен на еврейские поселения в Иудее и Самарии, которые останутся в наших руках... Мы передадим палестинской администрации густозаселенные арабами территории рядом с «зеленой чертой», такие как Умм эль-Фахм.⁵¹

Эту позицию поддержал также профессор Узи Арад, один из бывших руководителей МОСАДа (израильской разведки), приближенный Биньямина Нетаниягу, занимающий должность главы Института по исследованию государственной политики и стратегическим исследованиям в междисциплинарном колледже в Герцлии:

Я поддерживаю идею того, что в рамках соглашения будущая пограничная линия «растянется» западнее сел [арабского] «треугольника».⁵²

⁴⁹ Сионистский совет в Израиле, стратегический Форум, рекомендации по государственной политике: демография, июнь 2002 г. Участники Форума: проф. Иезекиель Дрор – председатель, Моше Бен-Атар, доктор Узи Арад, раввин Йозель Бин-Нун, бригадный генерал запаса Амос Гильбоа, генерал запаса Шломо Газит, профессор Арнон Софер и доктор Дан Шифтан.

⁵⁰ Йоси Альпер, Bitterlemons, выпуск № 6, 26 февраля 2003 года.

⁵¹ «Умм эль-Фахм сначала?», «Маарив», 8.12.2003 года.

⁵² 13.1 2004 года, NFC.

Арад объясняет своё предложение признанием и уважением палестинской самоидентификации:

Именно национальное чувство палестинцев, особенно видное в районе «треугольника», оправдывает присоединение этой территории к национальному палестинскому образованию. Там, конечно, они смогут осуществить своё право на самоопределение – не как представители меньшинства, но как граждане арабского демократического образования.⁵³

Не так давно Арад написал статью, опубликованную в *New Republic*, где говорил, что идея обмена территориями – центральная на любых переговорах, потому что этот принцип – это основа для достижения всего постоянного урегулирования. Она будет обсуждаться между Израилем и палестинцами (и, очевидно, не будет обсуждаться с арабскими жителями Израиля):

Различные предложения по обмену территориями ставили целью усилить этническую гомогенность и сохранить каждой стороне территориальную целостность. В этой связи обмен территориями позволяет передачу юрисдикции поселенческих блоков – еврейское население Западного берега в районе «линии прекращения огня», и арабского населения западнее и севернее этой линии. Например, можно обменять блок Ариэля и Гуш-Эцион вместе с городами в районе Иерусалима взамен на города вокруг Умм эль-Фахм, Арара, Бартаа, Калансия, Тайбе, Тира и Кафр-Касем. Обмен территориями должен быть частью соглашения о постоянном урегулировании между Израилем и палестинцами. Вне сомнений, очевидно, что без обмена территориями такое соглашение не будет достигнуто.⁵⁴

Промежуточный подход – неопределенность в отношении реализации

Другие политические и общественные деятели считающие, что обеспечение еврейского большинства в Израиле – это жизненная необходимость, связанная с демографической ситуацией, предлагают решение этой угрозы, но без конкретных путей её реализации. Неопределенность в вопросах реализации должна по идее привести их в лагерь адептов

⁵³ Узи Арад, «Мафтэах демографи», «Гаарэц», 16.2.2005.

⁵⁴ Uzi Arad, Trading Land for Peace: Swap meet, *The New Republic*, там же, 18.11.2005.

первого подхода, видящего реализацию в самом согласии или, наоборот, в противоположный лагерь адептов второго подхода, принимающего и насильственные меры для реализации плана обмена заселенными территориями.

Профессор Арнон Софер, географ из Хайфского университета, считается одним из «пророков демографической угрозы». Он постоянно принимает участие в обсуждениях и форумах, занимающихся демографическими проблемами. Хотя Софер и сказал в июне 2005 года, что «в районе «зеленой черты» нет никакой демографической угрозы»⁵⁵, тем не менее, в прошлом он выражался совершенно иным образом. На интернет-сайте «Демографическая проблема», связанном с его именем, можно прочесть суть его идеи:

Положение на сегодня таково, что полумиллионное население палестинцев, имеющих «синие» удостоверения личности, сидит на самой «зеленой черте». Посредством относительно небольших поправок к границе весь район Умм эль-Фахм и «малый треугольник» будут переведены жить со своими братьями в палестинское государство. Взамен на эти территории, которые будут переданы палестинскому образованию вместе с жителями, будут присоединены крупные поселенческие блоки. Основной причиной и обстоятельством для этого будет демографическая причина, и граница установится согласно демографической действительности на местности.⁵⁶

В 2003 году, на конференции под эгидой Института им. Трумэна, Софер призвал «расстаться по доброй воле с частью населенных пунктов «треугольника»».⁵⁷

Профессор Серджи Делла Пергола, один из видных израильских демографов, исследователь Института по планированию государственной политики еврейского народа в Иерусалиме и лектор Еврейского университета, писал в своем докладе за 2004 год:

Положению, когда в Эрец-Израэль есть еврейское большинство, наступит конец около 2010 года. Вывод – разделить страну на этно-демографической основе, с обменом заселенными территориями: палестинцы получают села и города «тре-

⁵⁵ Конференция форума по гражданскому согласию, 22.6 2005 года.

⁵⁶ <http://demographyproblem.com/page35.asp>.

⁵⁷ Арнон Софер, «Демография и территория – основные факторы в отношении евреев и арабов», Бамат Трумэн, 11.2.2003 года.

угольника» взамен на еврейские поселения возле Иерусалима и в Западной Самарии. Маале-Адумим взамен на Умм эль-Фахм.⁵⁸

Эту неконкретность можно обнаружить и у приближенных [бывшего] главы правительства А. Шарона. «Джерусалем пост» писал в начале февраля 2004 года, со слов «ответственного чиновника», что

глава правительства Ариэль Шарон взвешивает предложение заново контурно обозначить израильские границы таким образом, чтобы вывести за их пределы десятки тысяч его граждан, которые будут переданы палестинскому государству в рамках мирного соглашения.⁵⁹

В газете «Маарив» также опубликовала слова главы правительства на обсуждении, в котором принимал участие и Шимон Перес:

...если уже начать осуществлять обмен территориями, зачем передавать пустые территории, когда можно передать территории с арабским населением? Глава правительства лично подтвердил вчера, что дал указание провести серьезную юридическую проверку этого вопроса. Согласно этой программе, те из жителей, кто захочет продолжать проживать в Израиле, приглашаются выселиться [из домов] и переехать на территорию страны, которая будет определена заново... В окружении А. Шарона полагают, что менее половины жителей тех районов, которые будут переданы [палестинцам] предпочтут остаться на своей земле и в своем доме, даже если это будет означать прекращение их израильского гражданства и получение вместо него палестинского гражданства.⁶⁰

Очевидно, вследствие публикаций на эту тему и резких откликов на них со стороны арабской общественности, премьер-министр окончательно отверг эту идею. При посещении деревни Кафр-Касем он сказал:

Нужно, чтобы арабское население видело себя интегральной частью израильского общества. Идеи расставания с этим населением следует вырывать на корню.⁶¹

Пару недель спустя, приехав в город Умм эль-Фахм, Шарон сказал:

⁵⁸ Гаарец, 27.1.2005 года.

⁵⁹ Jerusalem Post, 3.2.2004 года.

⁶⁰ Бен Каспит и Омри Гилат, «Программа размежевания от «треугольника», Маарив, 4.2.2004.

⁶¹ YNET, 24.2.2004.

Нет и не будет таких планов (передачи суверенитета над Умм эль-Фахм), вы – израильские жители, и мы продолжим жить вместе.⁶²

Тем не менее, когда премьер Шарон представил свои соображения о программе размежевания от Газы, он говорил о своих опасениях изменения демографического равновесия ввиду общей для палестинцев и израильских арабов национальной идентификации:

Демографический аспект играл важную роль в определении контуров забора размежевания ввиду опасения присоединения сотен тысяч палестинцев, которые соединятся с израильскими арабами. Невозможно на протяжении долгого времени управлять густозаселенными районами без того, чтобы в конце концов они не получили прав.⁶³

В других интервью с приближенными к премьеру можно услышать более четкие выражения этой идеи. Эли Ландау, бывший депутат Кнессета, мэр Герцлии и председатель Электрической компании (а, кроме того, многолетний близкий друг Шарона), сказал в интервью в 2002 году:

Ввиду того, что Арик человек изобретательный, я приведу пример того, как я бы устроил всё на линии разделения. Есть сосредоточение евреев в Ариэле, давайте возьмем его в качестве примера. Речь идет о территории в 17 тысяч дунамов. Я был помощником Шарона в 80-е годы и был очень близок к поселенческим кругам... Если хотят говорить о палестинском государстве, для этого не нужен трансферт. Взять участок между Тайбе и «треугольником». Скажем, есть там 17 тысяч дунамов. Давайте дадим это палестинскому государству. В чем проблема? Есть там Тира, Тайбе и Калансия, и все арабские села «треугольника». Обменом территории. Зачем идти к Халуце (еврейское поселение в пустыне Негев. – прим. пер.)? Зачем мне арабское большинство еще через 20 лет в Государстве Израиль? ...Мы не тронем их, не сделаем никакого трансферта. Тайбе превратится в часть палестинского государства. Ариэль станет частью Государства Израиль. Сделаем обмен территориями с крупными поселенческими блоками, которые заселены десятками тысяч евреев. Обменяем акр на акр. Это – творческое решение.⁶⁴

Идея обмена территориями – крупные поселенческие блоки взамен на суверенные израильские территории, которая была поднята на обсуждении в Кемп-Дэвиде, Табе и других встречах и переговорах, затрагивала и

⁶² Гаарец, 2.3.2004.

⁶³ «И царь Соломон передавал территорию Эрец-Израэль», Гаарец, 22 апреля 2005.

⁶⁴ Газета Тель-Авив, 22.3.2002.

пустынные территории в Негеве. Жители Негева не приемлют подобных предложений. Шмуэль Рифман, глава районного совета Рамат-Негев и бывший активист партии Авода, который присоединился к новой партии Шарона Кадима, так отреагировал на эту идею:

Поселение Халуца – это часть Негева, так это и должно остаться. Я готов дать палестинцам Вади Ара с Умм эль-Фахм и оставить Негев у нас.⁶⁵

В июле 2005 года **Исраэль Хасон** сообщил о присоединении к партии Либермана. Хасон, бывший ранее заместителем главы ШАБАКа (израильской общей службы безопасности. – прим. пер.) и членом группы по переговорам о мире при правительстве Барака, сообщил, что он поддерживает идею обмена густонаселенными арабами территориями с палестинским государством и не видит в этом предложении никакого ущемления прав арабов. Он предлагает арабам, которые захотят остаться, возможность выбора, но на нескольких условиях:

Здесь нет намерения выселить хотя бы одного гражданина из его дома или лишить его прав. Те, кто захочет продолжать жить на территории Израиля и передвигаться в его пределы, после изменения границ, будут обязаны присягнуть на верность государству.⁶⁶

И профессор **Генри Киссинджер**, бывший госсекретарь США, связывает территориальную тему при окончательном урегулировании между Израилем и палестинцами с национально-демографической темой. В декабре 2004 года он писал, что Израилю следует вернуть большинство территорий Западного берега, за исключением около 5-8%, которые останутся в его пределах из соображений безопасности, а взамен

Израиль передаст часть территории палестинскому государству. Предпочтительнее передать заселенную территорию со значительным арабским населением из северной части Израиля, чтобы улучшить демографические показатели.⁶⁷

Значение этой темы в легитимной политической дискуссии подчерки-

⁶⁵ Гаарец, 5.5.2003

⁶⁶ Маарив, 12.7.2005. Интересно, что Хасон не взвешивает возможности предложить провозглашение верности государству арабам в нынешних границах, но только после изменения контуров границы, когда арабские села и города окажутся вне ее черты.

⁶⁷ Henry Kissinger, “A New Opening for Mideast Peace”, The Washington Post, 3.12.2004.

вается в речах бывшего главы правительства Биньямина Нетаниягу, который указывает, с одной стороны, на стратегическую угрозу арабского населения для еврейского населения, а, с другой стороны, характеризует отношение государства к меньшинству как «управление». На Герцлийской конференции в 2003 году он говорил:

У нас также существует демографическая проблема, которая концентрируется не только на палестинских арабах, но и арабах израильских. У нас нет никакого желания управлять палестинским населением, а потому демографической проблемы там не будет, когда палестинское население перейдет под палестинское управление.⁶⁸

Эти слова находят отклик и у представителей партии Авода, хотя они и не часто высказываются по таким темам в израильской прессе. Так, например, объясняет Эхуд Барак провал переговоров в Кемп-Дэвиде и план Арафата уничтожить Израиль с помощью демографических факторов и «теории поэтапного уничтожения»:

То, что Арафат и его люди хотят – это палестинское государство на всей территории Эрец-Исраэль. Они отвергают необходимость двух государств для двух народов. На сегодня Израиль – слишком сильное государство, поэтому они формально признают его право на существование. Но в их планы входит создание палестинского государства и вместе с тем «открытая дверь» для дальнейших «легитимных» требований... Они используют толерантность Израиля для того, чтобы превратить его сначала в «государство для всех граждан», как того требует националистически настроенные круги арабской общественности и крайне левые израильские политические круги. Затем они потребуют двунационального государства, и тогда демография и истощение приведут возникновению государства с мусульманским большинством и еврейским меньшинством. Что означает – уничтожение Израиля как еврейского государства. Это их идеалы. Арафат видит себя новым Салах ад-Дином, а Израиль – ещё одним государством крестоносцев.⁶⁹

С государственной и демографической точек зрения Барак был обеспокоен и проблемой арабского меньшинства в Израиле. Он согласен, что в отсутствие мирного урегулирования с палестинцами израильские арабы представляют «бомбу замедленного действия», – тех, кто стремится присоединиться к национальной общности, к которой принадлежит, – хотя

⁶⁸ Герцлийская конференция, 17 декабря 2003.

⁶⁹ Дани Рубинштейн и другие, «Кемп-Дэвид 2000, что на самом деле там произошло?» Сифрей алият ха-гаг, Едиот ахронот и сифрийат Хемед, 2003, стр. 102.

публично и воздерживался от использования подобных терминов. В интервью, опубликованном в июне 2002 года New York Review of Books, он заявил, что готов «заплатить» цену с точки зрения демократии, чтобы обеспечить еврейский характер государства:

Израильские арабы будут использованы как наконечник копья в этой борьбе. Это может заставить изменить демократические правила игры, дабы обеспечить еврейский характер Государства Израиль.⁷⁰

Поэтому Барак понимает возможность, что в будущем соглашении несколько районов с высокой арабской концентрацией, таких как «малый треугольник» и Умм эль-Фахм, со всеми их жителями, перейдут палестинской администрации, когда будет создано палестинское государство.⁷¹

Лидеры поселенческого Совета Иудеи и Самарии также начинают положительно относиться к этой идее:

Даже в журнале «Нэкуда» были опубликованы знаковые статьи (как, например, написанные Иммануэлем Унгером и раввином Хаимом Навоном), которые выражают однозначную готовность экстрадиции поселений, если «взамен на это» будет гарантировано перемещение больших очагов проживания арабских жителей из суверенного Государства Израиль в палестинское образование (речь идет в основном о жителях Вади Ара). Иначе говоря, уже нет табу, осталось только определить цену.⁷²

Насильственное перемещение

Есть и те, кто видит в перемещении арабских граждан в палестинское государство насущный и немедленный интерес Израиля, ибо они угрожают существованию еврейского государства. Не только ввиду будущего перемещения демографических весов, но потому, что арабы действуют против еврейского государства.

Ежегодный опрос Центра им. Яффе по проведению стратегических ис-

⁷⁰ Benny Morris, “Camp David and after: An Exchange – An Interview with Ehud Barak”, The New York Review of Books, Vol.49, # 10, June 13, 2002.

⁷¹ Там же, там.

⁷² Яир Шелег, «Трагедия прекрасных людей», Эрец ахерет, стр. 10, май-июнь 2002.

следований при Тель-Авивском университете, под руководством проф. Ашера Ариана (2002) обнаружил, что:

46% еврейских граждан Израиля поддерживают идею трансферта палестинцев – жителей территорий и 31% поддерживают трансферт израильских арабов... 60% опрошенных сказали, что поддерживают сегодня поощрение эмиграции израильских арабов из государства; **61% от общего числа израильских граждан считают, что израильские арабы представляют опасность для государства** [подчеркнуто авторами настоящего исследования]... Вопрос позиции еврейских граждан страны по отношению к идее трансферта задается из года в год, и сравнительная статистика говорит о тенденции увеличения поддержки этой идеи.⁷³

В Индексе Мира Центра им. Штайнмица (декабрь 2005) под руководством проф. Герман и Яара мы видим, что на вопрос, «если выяснится, что арабские граждане Израиля, проживающие в районе «треугольника», выступают против процесса обмена территориями», 33% от общего числа интервьюируемых ответили, что поддержат этот процесс, даже если арабы выступят против него; 45% сказали, что не поддержат процесса обмена, если будет противодействие самих арабов этому процессу; 21% не выразили своего мнения (сходные данные были получены в марте 2002 года). Исследователи добавляют, что

детальное рассмотрение данных о поддержке обмена территориями по голосованию в Кнессет на последних выборах показывает высокую поддержку обмена территориями среди представителей левого лагеря и центра больше, чем среди представителей правого светского и религиозного лагерей.⁷⁴

Раввин **Элиэзер Меламед**, раввин поселения Хаар-Браха, так коротко сформулировал эту идею в феврале 2002 года:

Ввиду того, что большинство арабов не принимают нашего суверенитета, наша заповедь – изгнать их.⁷⁵

Депутат Кнессета Цви Хендель из партии Ихуд Леуми сказал следующее, будучи заместителем министра просвещения:

Ввиду того, что израильские арабы тесно связаны с их палестинскими братьями

⁷³ Гаарец, 12.3.2002.

⁷⁴ Яар и Герман, Индекс Мира, декабрь 2005, там же.

⁷⁵ Опубликовано в журнале Мэат мин ха-ор» под ред. Ханана Пората, согласно цитате журналистки Шерри Маковер, Маарив, 22.2.2002.

в Иудее и Самарии, я предлагаю взять район «треугольника», вместе со всеми арабскими гражданами, живущими там, и отдать его палестинцам, как часть автономии, которая у них будет.⁷⁶

Депутат Кнессета **Эфи Эйтам** расширил значение концепции – угрозы. Эйтам, бывший глава партии МАФДАЛ (бригадный генерал запаса), сказал в интервью Арье Шавиту в 2002 году:

Я считаю, что израильские арабы в большой степени тикающая бомба любого демократического и израильского урегулирования внутри «зеленой черты». Уже сегодня в Галилее и Негеве де-факто создается их автономия, которая может превратить Государство Израиль, по сути, в оболочку округа Гуш-Дан, типа такого государства-трубы: государства трассы Иерусалим – Тель-Авив – Хайфа. Поэтому я заявляю, что перед лицом Государства Израиль стоит угроза существованию, характеризующаяся как таящаяся угроза. Подобные угрозы по своей природе похожи на раковую болезнь.⁷⁷

К этой группе можно отнести и **Михаэля Кляйнера** (бывшего депутата Кнессета от партии Ликуд, затем составившего независимый список правого толка Херут, не прошедшей на выборах в Кнессет), который подал в 2001 году законопроект о поощрении государством эмиграции граждан в арабские страны. Его предложение звучало так: «житель Израиля, который захочет эмигрировать в арабское государство, будет иметь право на получение «корзины эмиграции».⁷⁸ Кляйнер до сих пор придерживается этой идеи, а в политической платформе его партии к выборам 2006 года говорится:

Движение будет продвигать Закон о поощрении эмиграции в арабские страны. Согласно этому законотворчеству, любому гражданину, который эмигрирует в арабское государство и будет готов отказаться от гражданства и/или права на возвращение и местожительства, будет предоставлена денежная помощь – «корзина эмиграции».⁷⁹

Но наиболее видным политическим выразителем, постоянно подбрасывающим дрова в пламя обсуждения этой идеи, сделавший её своим политическим символом, является депутат Кнессета **Авигдор Либерман**.

⁷⁶ Там же.

⁷⁷ Гаарец, 22.3.2002.

⁷⁸ Законопроект депутата Кнессета Михаэля Кляйнера (25.7.2001).

⁷⁹ Интернет-сайт партии «Херут», http://www.herut.org.il/Hebrew_new/news.html.

Либерман отказался в 2004 году от политического партнерства с блоком партий правого лагеря «Ихуд Леуми» и выступил с исключительным для правого лагеря призывом – создание двух государств для двух народов и передача заселенных арабскими жителями Израиля территорий палестинскому государству. Впоследствии, в качестве ответа на размежевание с Сектором Газы, прошла всеизраильская кампания под названием «Размежевание с Умм эль-Фахм».⁸⁰ На Герцлийской конференции в декабре 2004 года депутат Кнессета Либерман озвучил свою позицию, схожую с позициями проф. Узи Арада и депутата Кнессета Биньямина Нетаниягу, усматривающую в израильских арабах большую опасность, нежели в палестинцах с территорий:

Когда я вновь говорю о том же населении в миллион человек, я в первую очередь говорю о районе Вади Ара и предлагаю, чтобы весь этот блок территорий и населения перешел туда. Мы никого не выгоняем из собственного дома и не отрываем от его земли. Нет никаких причин не сдвинуть границу с нашей стороны так, чтобы житель Умм эль-Фахм получал пособие на обеспечение прожиточного минимума от Абу-Мазена... Меня беспокоят не палестинцы, но проблема израильских арабов, решить которую нужно до решения палестинской проблемы. И я предупреждаю, что если мы создадим палестинское государство до того, как решим проблему израильских арабов, эта связь между израильскими арабами и палестинским государством, давление снаружи и изнутри, рано или поздно взорвет нас. С моей точки зрения, палестинская проблема, наверное, третья и четвертая по важности среди реальных проблем Государства Израиль.⁸¹

Несколькими месяцами позднее, в интервью газете «Тель-Авив» (сеть «Едиот ахронот»), Либерман представил симметрию между израильскими арабами и поселенцами и расширил границы своего предложения гораздо дальше района Вади Ара – на все арабское население Израиля:

Арабам «треугольника», Умм эль-Фахм и 90% израильских арабов придется очутиться в арабском образовании, которое будет создано, а не внутри Государства Израиль. Но и части евреев Иудеи и Самарии придется вернуться в границы Государства Израиль. Если этот принцип будет принят, я готов согласиться на эвакуацию, включая собственный дом в поселении Нокдим.⁸²

⁸⁰ Маарив, 1.11.2004.

⁸¹ Конференция в Герцлии, декабрь 2004:
http://www/herzliyaconference.org/_Article.asp?ArticleID=1687&CategoryID=228

⁸² Газета «Тель-Авив», 28.5.2004.

Депутат Кнессета Авигдор Либерман предлагал уже в 2001 году передачу «израильских арабов на территории взамен на перевод поселенцев в Израиль». Не так давно, летом 2005 года, он выступил с рекламной кампанией на улицах израильских городов: «Отделяемся от Умм эль-Фахм».

Заключение

Идея «передачи заселенных территорий», имеет широкое распространение среди еврейской общественности и разделяется представителями разных политических течений, стремящихся обеспечить еврейское большинство в Израиле, но имеющих разные подходы к реализации этой идеи.

Опросы общественного мнения среди еврейской общественности свидетельствуют о страхе за еврейский характер государства перед лицом изменения демографического состава населения. Эта угроза, как видит её еврейское общество – характеру Государства Израиль как еврейского государства. Тем не менее, обсуждение её проходит в рамках дискуссии о постоянном урегулировании с палестинцами, а не в области внутри-израильских отношений, между меньшинством и большинством. Существование национального палестинского меньшинства в еврейском государстве представлено зачастую как угроза государству или, по крайней мере, как нежелательная действительность.

Дискуссия об опции «обмена заселенными территориями» создает общий знаменатель на базе этой идеи между левыми и правыми. Разница между ними – в подходах, реализации этой идеи, и это принципиальное различие. Первые говорят о согласованном процессе, тогда как вторые – о насильственных действиях. Общее для этих двух подходов то, что дискуссия на эту тему основывается на принципе «два государства для двух народов», что оба они принимают принцип разделения по национальному признаку: евреи в одном государстве и палестинцы – в другом. Поэтому дискуссия эта национальная и этническая, а не гражданская.

По нашим оценкам, цель левых – расширить поддержку решению израильско-палестинской проблемы по формуле «два государства для

двух народов». Демографический фактор, превратившийся в последние годы в центральный аргумент левых для убеждения в необходимости окончания оккупации территорий Иудеи, Самарии и Газы, имеет в своей основе положение об обеспечении еврейского большинства в Израиле, в общепризнанных границах. Если передача территорий вместе с проживающими там арабскими жителями под юрисдикцию палестинского государства взамен оставления еврейских поселенческих блоков под израильским суверенитетом расширит поддержку еврейского общества идее постоянного урегулирования с палестинцами, очевидно, что обсуждаемая нами идея может получить признание и в кругах сионистского центра и левого фланга израильской политической системы. По крайней мере, в качестве цены, которую необходимо заплатить, чтобы прийти к постоянному урегулированию с палестинцами. Цель правых кругов, принимающих идею обмена территориями, – попытаться оставить насколько возможно большее количество еврейских поселений на своих местах и включить их в признанные границы и под суверенитет Израиля. Ради этого они предлагают что-то типа «обменной сделки» – территории и жители в обмен на территории и жителей, сокращение территории государства взамен на усиление еврейского большинства. Более резко настроенная часть правого фланга берет на вооружение демографический фактор, который обычно используется для сравнения населения евреев и арабов на территории Иудеи, Самарии и Газы, и расширяет его и на израильских арабов, внутри границ Государства Израиль, утверждая, что обмен заселенными территориями есть ответ на угрозу безопасности государства.

3. Арабская дискуссия

Общественная дискуссия среди израильских арабов

Идеи передачи заселенных арабскими гражданами территорий под юрисдикцию палестинского государства встречают противодействие у представителей всех политических партий, представляющих арабское население Израиля. Гражданское равенство в пределах Государства Израиль преподносится представителями различных политических позиций и общественными деятелями этого сектора как главная тема, беспокоящая арабское население, тогда как решение различных проблем возложено на Государство Израиль, а не является результатом мирных переговоров с палестинским народом. Представители различных точек зрения подчеркивают своё желание стать неотъемлемой частью израильского общества и однозначно возражают против превращения в разменную монету в рамках мирных переговоров; они не приемлют возможность условного гражданства. Легитимация реальности, в которой существуют два национальных государства – еврейское и палестинское – приемлема для большей части арабского населения. Эта позиция, которая вряд ли изменится ближайшее время, является в их глазах также основой для создания палестинского государства. Дискуссия ведется по поводу успеха/неудачи практического воплощения в характере государства понятий «еврейское» и «демократическое». Среди еврейского населения некоторые граждане воспринимают эту критику как часть легитимного политического диалога, тогда как другие видят в ней расшатывание легитимации существования Государства Израиль.

Идея изменения еврейского характера Государства Израиль, столь пугающая еврейскую общественность, не всегда приемлема для большинства арабского населения, ратующего за принцип «двух государств для двух народов» – палестинского государства, соседствующего с еврейским. Все арабские политические течения в Израиле являются соучастниками

в политической борьбе за статус арабского населения в еврейском государстве, за личные и коллективные права и за отмену систематического предпочтения евреев арабам, но среди них нет единогласия по вопросу делегитимации Израиля, как национального государства еврейского народа. Различные позиции не всегда понятны еврейскому читателю, так же, как и разница между понятиями не всегда приемлема для них. По этому поводу профессор Сами Смоха писал:

Арабы в Израиле различают существование Израиля как государства и его еврейско-сионистский характер. Они признают право Израиля на существование, уважают его территориальную целостность в границах, существовавших до Шестидневной войны, и смиряются с их статусом меньшинства внутри страны. Вместе с тем, они отвергают Израиль, как еврейско-сионистское государство... Евреи не понимают и не терпят тонкого разграничения между государством и его характером и разграничения между его еврейским и сионистским характером.⁸³

Профессор Сами Смоха, в опубликованном им **«Индекс еврейско-арабских отношений, 2004»**, представляет данное различие:

70% арабов принимают существование Израиля, как еврейского и демократического государства в границах «зеленой черты», и лишь 13.8% принимают его как сионистское государство (72% воспринимают сионизм как расизм, «поскольку он ориентирован на политику увеличения еврейского большинства... и евреи получают привилегии»).⁸⁴

Дискуссия, касающаяся возможности обмена населенными территориями, затрагивает не только еврейское общество. Арабские представители различных весомых политических течений в ярко выраженной форме выступают против идеи обмена населением, подходя к ней с различных исходных позиций. Вместе с тем, большинство арабских деятелей в Израиле не выражают ясного желания быть частью Государства Израиль, тем самым признав его еврейским и демократическим государством, но

⁸³ Сами Смоха, «Этническая демократия: Израиль в качестве прототипа», Габизон и Хеккер (редакторы), Еврейско-арабский разлом в Израиле, хрестоматия, издательство Израильского института демократии, 2000, стр. 165-168. Также читайте Индекс еврейско-арабских отношений 2004, там же, «Легитимность существования», стр. 22-26.

⁸⁴ Сами Смоха, Индекс еврейско-арабских отношений 2004, «Дуэт» № 6, июнь 2005, стр. 4-5.

желают продолжать быть частью общества, в котором живут с 1948 года и большая часть которых родилась в нем. Включение темы «обмена населенными территориями» в повестку дня переговоров с палестинцами воспринимается арабскими деятелями как продолжение процессов гражданской делегитимации, направленных в последние годы против арабских граждан Израиля. Например, попытка признания незаконными предвыборных арабских списков, внесение поправки в Закон о гражданстве⁸⁵ и др. Поэтому большая часть их выступает против самого участия в этой дискуссии.

Резкая критика дискриминации и ущемления прав, а также требование проведения равноправной политики являются общими для подавляющего большинства арабского населения. Это требование – быть частью Государства Израиль, но на равных условиях с еврейским населением. Параллельно среди арабского населения существуют также подходы, которые не принимают возможности реального устранения противоречий между понятиями «еврейское» и «демократическое», хотя бы на основании прошлого опыта, а потому они оспаривают определение Израиля как еврейского государства и призывают к существенному изменению его характера.

Среди еврейской общественности есть те, кто иногда затрудняется отличить гражданско-политическую борьбу против дискриминации и за равенство от национальной борьбы против Государства Израиль в целом. Дан Шифтан пишет по этому поводу:

В данном контексте отрицание легитимности еврейского государства представлено арабскими лидерами под видом стремления к гражданскому равенству... Речь идет о сопротивлении еврейской сущности Государства Израиль, которое не прекратится даже с реализацией палестинских требований об уходе Израиля к границам 1967 г. и создания независимого палестинского государства... Большинство еврейской общественности видит в этом угрозу, поскольку убеждено в том, что механизмы, которые лидеры арабов в Израиле требуют привести в действие под видом равенства и плюрализма, должны стереть характерные еврейские особенности государства и внести драматическое изменение в его демографический состав с тем, чтобы проложить путь, на руинах Израиля, к арабскому суверенитету в стране.⁸⁶

⁸⁵ Поправка, препятствующая получению гражданства палестинцами, супругами израильских арабов.

⁸⁶ Шифтан Дан, «Новая идентификация арабских депутатов Кнессета в Израиле», Тхелет, № 13, осень 2002 г.

Борьба за равенство арабских граждан в Израиле является политической по своей сути, она открыто ведется партиями, главами местной власти и представителями гражданского общества в целом. Эта борьба происходит на внутривнутриполитической арене Израиля – в Кнессете, в СМИ и в судебных системах – как часть израильской политической игры, соблюдая её правила. Политическая стратегия, используемая арабскими партиями и организациями гражданского общества, указывает на то, что большинство арабского населения ищет различные пути, позволяющие ему быть частью Государства Израиль и стать неотъемлемой частью его политических, профессиональных и общественных систем, а вовсе не отделяться от него.⁸⁷

Арабское общественное мнение высказывает в опросах многочисленные возражения предложению «обмена населенными территориями» и выражает опасения – вследствие места этого предложения в центре политической дискуссии в Израиле. Это опасение исходит от восприятия данного предложения, как вполне реального и осуществимого. На это указывают, например, данные профессора Рухана (2004):

Опрос, проведенный среди жителей “треугольника”, показал, что:

96% – знают о существовании планов о переселении их в палестинское государство.

91% – противятся этому.

67% – выразили резкое возражение.

из 91% оппонентов обсуждаемого плана.

43% – возразили из-за того, что это будет связано с уходом из их собственных домов.

33% – из-за того, что это приведет к снижению их уровня жизни.

22% – из-за опасения потери места работы.

⁸⁷

Опрос, проведенный доктором Эли Рехесом из Центра им. Моше Даяна при Тель-Авивском университете в 2005 году, показал, что «в соответствии со среднестатистическими данными, арабские партии смогут получить около 51% голосов друзских и арабских избирателей (по сравнению с 70% в 2003), а сионистские – 48% (по сравнению с 30% в 2003)... Двое дополнительных полученных данных заинтересовали исследователя – ожидаемый процент голосования (67%) и тот факт, что при повышении электорального барьера до 2% арабских партий не попадет в Кнессет». «Адкан бхирот 2006», первая брошюра, 6 февраля 2006 года. Борьба женщин за их выдвижение на реальные позиции в избирательных списках на выборах 2006 года также свидетельствует о важности участия на этой (израильской) политической арене.

- 17% – не готовы потерять свои права граждан Израиля.
- 12% – опасаются, что будущее в палестинском государстве нестабильно.
- 11% – заявили, что это разъединит их с членами их семей и друзьями.
- 75% – выразили серьезные возражения реализации плана на любых условиях.⁸⁸

Индекс еврейско-арабских отношений 2004 под редакцией профессора Смохи представляет сильное обоюдное опасение среди евреев и арабов касательно проблемы, которую евреи рассматривают, как демографическую, а арабы – как трансферт:

Большинство опрошенных арабов (63.5%) опасается трансферта арабских граждан или присоединения заселенного арабами “треугольника” на Севере Израиля к палестинскому государству, вопреки желанию его (“треугольника”. – прим. пер.) жителей (63.6%). Напротив, большинство евреев обеспокоено высоким уровнем рождаемости, который изменит демографическую ситуацию (66.7%), борьбой за изменение еврейского характера государства (71.8%), началом народного восстания (71.7%), помощью врагам (78.7%) и поддержкой борьбы палестинского народа (83%).⁸⁹

Профессор Смоха комментирует эти опасения следующим образом:

Опасения арабов свидетельствуют о подавленных в сознании страхах за свою жизнь и существование и о сильном желании нормализации их статуса в государстве... Как в случае арабов, так и в случае евреев, их опасения необоснованны... Иные опасения евреев неверны... Опасение народного восстания лишено всякого основания.

В Индексе Мира, составленном Центром им. Тами Штайнмиц (декабрь 2005) под редакцией профессоров **Хермана** и **Яара**, среди опрошенных арабов, были получены следующие результаты об отношении к обмену населенными территориями: 21% высказали свою поддержку, 68% высказались против. Остальные не имеют мнения по данному вопросу. По поводу обмена территориями, который может быть реализован вопреки их желанию, только 12% выразили свою поддержку, тогда как 81% возражают против этого.⁹⁰

⁸⁸ МАДА, http://www.mada-research.org/sru/press_release/survey_landPop.shtml.

⁸⁹ Сами Смоха, Индекс еврейско-арабских отношений 2004, <http://caf.org.il/assets/Indexheb.pdf>, стр. 19-20.

⁹⁰ Индекс Мира, декабрь 2005, там же.

Поэт и журналист **Салем Жубран** требует признания арабских граждан в качестве оригинальной компоненты общества в Израиле:

Сердце арабского населения проникнуто глубокой озабоченностью. Оно живет здесь, и продолжит жить здесь. Мы не квартиросъемщики. Не иностранные рабочие. Не временные жители. Это наша родина навечно, наша и ваша.⁹¹

Профессор **Маджд эль-Хадж**, глава Центра мультикультурного образования в Хайфском университете, недавно назначенный на должность декана по научным исследованиям этого университета, подчеркивает различие, сложившееся между палестинским обществом в Израиле и на территориях, и чувство принадлежности арабов к Израилю:

Ориентация палестинцев в Израиле отличается от палестинской ориентации на территориях. Подавляющее большинство израильских арабов поддерживает создание палестинского государства рядом с Государством Израиль, как решение палестинской проблемы; вместе с тем, они не согласны переехать туда и жить там, если и когда появится такое государство. Они видят в Израиле свой дом, они связывают с ним свое будущее и борются за равные гражданские права внутри него.⁹²

В различных политических кругах – ХАДАШ, БАЛАД и “Исламское движение” – практически все выступают против этой идеи, особенно в тех случаях, когда выступающие сами проживают в арабских населенных пунктах, находящихся в обсуждаемых для передачи палестинцам районах. Вместе с тем, есть и те, кто склонен вообще не принимать участия в обсуждении этих предложений, дабы не давать им легитимации.

Шаки Хатиб, председатель Высшей комиссии по контролю, одной из наиболее авторитетных организаций среди израильских арабов, высказался таким образом:

Мы вообще не готовы обсуждать подобные предложения, их следует снять с повестки дня раз и навсегда... эти предложения подчеркивают мировоззрение, рассматривающее израильских арабов как проблему для государства, а не как граждан государства.⁹³

⁹¹ Салем Жубран, “Мы не иностранные рабочие, мы не временные жители», Паним, выпуск 29, осень 2004.

⁹² Маджд эль Хадж, «Хакен ха-ярок леан?», мегамот бе мифгаш у-бе ориентация бейн ха-фаластиним бе исраэль ле-вейн ха-фаластиним бе-штахим, Медина ве-хевра 4 (1), декабрь 2004, стр. 830.

⁹³ «Умм эль-Фахм сначала», Маарив, 8.12.2003

Бывший депутат Кнессета **Хашем Махамид** от партии ХАДАШ, бывший мэром Умм эль-Фахм, выступает против этой идеи и видит в ней антидемократический шаг:

Эта история повторяется уже не первый раз. Нужно понимать, что у подобных предложений нет никаких шансов, и это антидемократическое и расистское решение канет в небытие.⁹⁴

Депутат Кнессета **Джамаль Захалка** (БАЛАД), житель села Кара, что в Вади Ара, сказал, что эти предложения ставят под вопрос гражданство всех израильских арабов, не только жителей Вади Ара:

Я думаю, что здесь есть сомнение в самой сути нашего израильского гражданства... Нас превращают в граждан со знаком вопроса. Ни один гражданин из числа израильских арабов не будет готов снизить свой уровень жизни и добровольно выбрать бедность.⁹⁵

Захалка также считает, что нет никаких шансов на обмен израильских территорий в районе Галилейского «треугольника» на уступки палестинцев в районе Иерусалима и вообще не упоминает израильские поселенческие блоки, находящиеся в самом сердце Западного берега:

Израиль хочет заработать дважды: отделаться от Умм эль-Фахм и заработать территории в районе Иерусалима... Ирония судьбы заключается в том, что в прошлом, если бы израильский араб выдвинул такое предложение об обмене территориями, то немедленно стал бы считаться предателем государства. Сегодня те, кто выдвигают подобные предложения, являются государственными и политическими сионистскими деятелями, но все дело в том, что подавляющее большинство израильских арабов не заинтересовано в таких предложениях.⁹⁶

Депутат Кнессета **Абд аль-Малек Дахамше** (Объединенный арабский список), член Южного отделения Исламского движения, также выступает против этих идей, рассматривающих, на его взгляд, израильских арабов как «разменную карту»:

Израильские арабы – это не товар, переходящий из рук в руки. Мы не ящик овощей или мешок с апельсинами, которым можно торговать. Мы ни за что и никому не дадим осуществить подобные планы... Я выступаю за территориаль-

⁹⁴ Программа размежевания от «треугольника», Маарив, 4.2.2004.

⁹⁵ Там же.

⁹⁶ Там же.

ный компромисс, весь вопрос – как и что... О присоединении к территориям палестинского государства Умм эль-Фахм нечего говорить... Когда говорят об обмене территориями, имеют ввиду незаселенные территории или территории, жители которых заинтересованы в их присоединении к противоположной стороне.⁹⁷

Раджа Агбария, житель Умм эль-Фахм и председатель Движения сельских жителей, не согласен с симметрией между поселенцами и израильскими арабами и выступает против идеи обмена поселенческих блоков взамен на присоединение находящихся на территории Израиля арабских населенных пунктов к палестинскому государству. Вместе с тем, он не против стать гражданином палестинского государства, если будет принято решение присоединить к нему Умм эль-Фахм. С условием, что это не будет происходить в рамках обмена населением:

Нельзя проводить знак равенства между нами и поселенцами, которые, по общему мнению, захватчики. Мы вообще не в том же статусе с ними. Мы – уроженцы этой страны.⁹⁸

Интересы и позиции палестинской стороны

Передача суверенных израильских территорий с арабскими жителями палестинскому государству не может быть осуществлена без согласия на то палестинцев. Поэтому есть необходимость проанализировать интересы и позиции палестинской стороны.

Видимо, палестинское руководство не согласится на этот шаг до тех пор, пока жители предназначенных для обмена территорий выступают по разным причинам против его осуществления. Возможно также, что руководство палестинцев будет продолжать выступать против этой идеи даже в том случае, если на это согласятся сами жители вышеозначенных территорий. Можно идентифицировать пять основных утверждений, обосновывающих такую позицию палестинцев:

А. Принципиальная позиция в ООП, которая не представляла изра-

⁹⁷ Там же.

⁹⁸ Там же.

ильских арабов, утверждала на протяжении многих лет, что тема гражданства в Израиле будет решена в самом Израиле, демократическим путем. Внутри ООП отказывались заниматься этой темой в рамках переговоров с Израилем:

In terms of strategy (for the Palestinian Minority in Israel), most agreed that engagement with rather than self exclusion from the Israeli political system and society was the only feasible way forward. This was viewed as necessary both to prevent the implementation of solutions defying the minority's rights (such as the annexation of the "little triangle" to the future state of Palestine) and to promote mire effectively the Palestinian cause.⁹⁹

- В. Предложения, выдвинутые в прошлом и касающиеся обмена территорий с Израилем, имели своей целью, согласно позиции ООП, позволить палестинскому государству увеличить свободные земельные участки для абсорбции беженцев, которые изъявляют желание вернуться, а также как компенсация владельцам земель, на которых построены присоединенные к Израилю еврейские поселения. Получение заселенных территорий с их скученностью в самих селах, когда большинство их земли было отчуждено и осталось на территории Израиля, не сможет служить вышеозначенным палестинским целям. Передача этих территорий, в дополнение к территориям, которые будут переданы им в рамках обмена незаселенными территориями, возможно и будет принята ООП, с условием, что жители этих заселенных территорий выразят на это своё согласие.
- Г. Палестинская сторона не принимает израильское требование об оставлении отдаленных поселенческих блоков в сердце палестинского государства, вне зависимости от того, связано это с обменом заселенными территориями или нет.
- Д. Очевидно, в интересах палестинского государства обеспечить в Государстве Израиль существование большой и сплоченной группы палестинцев, которая сможет демократическим путем, изнутри, повлиять на принятие решений, касающихся палестинских инте-

⁹⁹ См. The First Ramallah Conference: 10 Years of the Palestinian Authority, March 2005. pp. 20-21. Дается без перевода. – *Прим. ред.*

ресов. Таким образом, нет видимой причины полагать, что палестинскому государству выгодно согласиться на процесс, который приведет к уменьшению количества арабских граждан в Израиле и, таким образом, ослабит их влияние на израильскую систему. В основном это выразится в уменьшении количества арабских граждан, имеющих избирательные права.

Движение ХАМАС, выигравшее выборы в палестинский законодательный совет в январе 2006 года, знает об израильской идее «обмена заселенными территориями» и резко критикует его. Так говорит Махмуд аз-Захар, лидер ХАМАСа в секторе Газа: «...ведь израильский враг угрожает вернуться в сектор... угрожает выгнать арабов 1948 года...»¹⁰⁰

¹⁰⁰ Согласно www.elaph.com 2.10.05.

4. Юридический аспект*

Законна ли, согласно израильскому и международному праву, передача территорий в районе Вади Ара из израильской юрисдикции в юрисдикцию палестинскую? Для того чтобы ответить на этот вопрос, необходимо проанализировать два аспекта:

1. **Изменение нынешних границ Государства Израиль** в том виде, в каком они были обозначены согласно израильскому и международному закону, когда часть территорий будет решено передать палестинскому государству (этот вопрос имеет силу даже на незастроенных территориях).
2. Решение о том, **что ожидает граждан и постоянных жителей Израйля**, если те останутся проживать на данных территориях.

Изменение границы

Аспект первый – **изменение границы и передача юрисдикции данной территории**. Если рассматривать этот аспект, не принимая в расчет жителей – вопрос довольно прост.

Однако международная система рассматривает «зеленую черту» (несмотря на то, что эта граница является результатом соглашения о прекращении огня) как линию, ограничивающую территорию Государства Израиль, на базе которой будет обозначена постоянная линия границы между Государством Израиль и Палестинским государством в момент

* Эта глава, кроме описания исторических прецедентов, написана юристом Адак Тагари. Благодарим профессора Рут Лапидот, профессора Эяля Гросса, доктора Илану Сабан за необходимые поправки и замечания.

его образования. (Например, резолюции Совета Безопасности ООН 242 и 338, а также заключение Совета международного суда в Гаге по поводу забора безопасности, который практически признал эти границы).¹⁰¹ Вместе с тем, международный суд не будет препятствовать изменению линии границы на основе двусторонних соглашений (в частности, если в результате соглашений сократится территория Израиля). Можно предположить, что в рамках любых будущих соглашений эта часть границы будет изменена. Соглашения, как уже было отмечено, можно достигнуть на основе конвенции, и, с точки зрения израильского законодательства, Кнессет должен будет утвердить её принятие.¹⁰² Для того чтобы найти возможность для перемещения границы в районе Вади Ара, достаточно практического изменения со стороны властей Израиля, чтобы, согласно израильскому праву, новые границы вошли в силу. Иными словами достаточно распространить на это закон, судопроизводство и административную системы государства.¹⁰³ При перемещении линии границы и передаче юрисдикции можно столкнуться с многочисленными юридическими трудностями, если речь пойдет о территориях, на которых израильское право было принято законодательным путем, но международный суд не признал израильской юрисдикции на них. Такой территорией являются, например, Восточный Иерусалим¹⁰⁴ и Голанские высоты¹⁰⁵. В случаях с этими территориями необходимы будут соответствующие изменения в законодательстве.¹⁰⁶

¹⁰¹ См. *Legal consequences of the Construction by Israel of a wall in the Occupied Palestinian Territory* (2004), *Advisory Opinion*, (2004) I.C.J Rep. 131
<http://www.icj-cij.org/icjwww/idocket/imwp/imwpframe.html>

¹⁰³ А. Рубинштейн и Б. Медина, *Конституционное право государства Израиль* (издательство Шокен, Т.А. и Иерусалим, шестое издание, 2005), стр. 920-921,934. См. также: *Закон о власти и правосудии (отмена распространения закона, судопроизводства и администрации)*, 1999, требующий принятия квалифицированным большинством депутатов Кнессета. В случае сомнений в силе этого закона, это требование и проблематичность его формулировки в целом, см. Рубинштейн и Медина, там же. Там же, стр. 924-930.

¹⁰⁴ Израильская юрисдикция в Иерусалиме по пункту 11Б закона об урегулировании власти и законодательства, 1948 (принят 26.6.1967) и приказ об урегулировании власти и законодательства (№1), а позднее закон об Иерусалиме как столице Государства Израиль (1980).

¹⁰⁵ Израильское право принято на Голанских высотах согласно закону о Голанских высотах, 1981.

¹⁰⁶ См. там же, стр. 930-935.

Статус жителей

Второй аспект, **становление статуса граждан**, проживающих на территориях, которые будут переданы под палестинскую юрисдикцию, сложен и проблематичен.

Так как движущей силой предложения по обмену территориями являлось желание сократить количество арабских граждан в Государстве Израиль, можно предположить, что будет обусловлена разница в статусе граждан страны – евреев, проживающих на данной территории, и арабов, проживающих там же:

Статус граждан Израиля – евреев, если таковые проживают на данных территориях, останется без изменений. Они будут эвакуированы с территорий, которые будут переданы под палестинскую юрисдикцию, на территорию Государства Израиль, скорее всего, предварительно получив заранее назначенную специальным законом компенсацию.

Можно предположить, что физическое проживание граждан страны – арабов на данной территории, после передачи её под палестинскую юрисдикцию, не изменится, и Государство Израиль будет решать, лишать ли их израильского гражданства. Очевидно, сделано это будет без какого-либо их согласия, а в рамках договора, согласно которому палестинское государство должно будет предоставить им палестинское гражданство. (Существуют также предложения о функциональном разделении гражданства и частичной и постепенной отмены разных его аспектов. Мы говорим здесь обо всех составляющих определения гражданства.) Вопрос состоит в том, что определит предложение об обмене территориями в отношении статуса тех жителей, которые не являются ни арабами, ни евреями, а также в отношении смешанных арабо-еврейских семей.

В отношении граждан-евреев, положение похоже на то, что было при выселении из Сектора Газы, только в нашем случае речь идет об эвакуации с территорий, признанных международным правом частью Государства Израиль, а не оккупированной территорией. Совершенно ясно, что пострадают те, кому придется покинуть свои дома, но случаи выселения по причинам политическим и государственным, предусматривающим компенсации, позволительны с точки зрения израильского

законодательства. С этой точки зрения, нужно отметить, что передача территории Сектора Газы, обусловленная законом,¹⁰⁷ прошла «экзамен» в Высшем суде справедливости (БАГАЦ)¹⁰⁸. Несмотря на большие лишения при выселении, гражданский статус этих жителей, а также их гражданские права не пострадают.

Самые серьёзные юридические трудности касаются как раз изменений гражданского статуса граждан страны – арабов, проживающих на территориях, которые перейдут под палестинскую юрисдикцию. Они повлияют на их общественную и культурную жизнь, затронут экономические и семейные аспекты, и это согласно израильскому и международному праву. Эти трудности связаны с лишением израильского гражданства и отрицания государством вообще какой-либо причастности к своим бывшим гражданам, а также с проявлениями дискриминации и разделения граждан на евреев и арабов.

Статус жителей согласно израильскому праву

Закон, предусматривающий лишение гражданства, – это Закон о гражданстве, принятый в 1952 году. По этому закону возможность лишить человека гражданства, от которого он сам не отказался (согласно параграфу 10 данного закона) вероятна только в трех конкретных случаях, **к которым наш случай не относится:**

- гражданин, выехавший из страны незаконно в противоборствующее государство (параграф 11(а) Закона о гражданстве);
- гражданин, деяния которого могут быть расценены как лояльность другому государству (параграф 11(б) Закона о гражданстве);
- гражданство было получено на основании ложных данных (параграф 11(в) Закона о гражданстве).

¹⁰⁷ Закон о внедрении программы размежевания, 2005.

¹⁰⁸ БАГАЦ 1661/05 Местный совет побережья Сектора Газы против Кнессета Израиля (еще не опубликован).

Более того, Высший суд справедливости постановил, согласно позиции министра внутренних дел, что лишение гражданства является крайней мерой, прибегать к которой следует только в исключительных случаях. Высший суд справедливости постановил также, что, несмотря на то, что право на гражданство не определено однозначно основными законами государства, это право является основным, так как включает в себя возможность избирать и быть избранным, а это основные гражданские права.¹⁰⁹

¹⁰⁹ В рамках дискуссий в БАГАЦе по делу №2757/96 Альраи против министра внутренних дел, Решения Верховного суда (Пей-Далет-Нун), (2) 18, министр объяснил свое решение не использовать свои полномочия согласно пункту 11(б) закона и не прибег к лишению гражданства Игаля Амира, убийцы премьер-министра Ицхака Рабина. И это несмотря на то, что министр был уверен, что действия Игаля Амира можно расценить как обман доверия государства. Вот как объяснение министра приводится в решении суда:

«Министр внутренних дел представил суду свою позицию по поводу лишения гражданства в данном случае. Гражданство является основным правом. Так принято международным законодательством. Например, 15 пункт универсальной Декларации ООН о гражданских правах от 1948 года, отмечает, что человек имеет право на гражданство. А также конвенция ООН от 1961 года, определяющая статус “не имеющих гражданства” устанавливает пунктом 8 запрет, делая незначительные исключения в очень редких случаях, лишать человека гражданства, если у него нет никакого другого гражданства. Так принято и по закону многих других стран, которые определили, что гражданство – это конституционное право человека. Например, пункт 1 приложение №14 (от 1868 года) конституции США. Однако в Израиле гражданству как праву не позаботились придать одно из главных мест в Основных законах государства. Несомненно, это основное право, так как оно есть основа для права голоса при выборах в Кнессет, что является базовой составляющей демократии. Как известно, любая администрация обязуется воздерживаться от ущемления основных гражданских прав человека, в том числе и права на гражданство, соблюдая необходимые пропорции в решении по каждому конкретному случаю. Тем более, когда речь идет о лишении гражданства и в еще большей степени – когда речь идет о лишении гражданства человека, у которого оно есть с рождения, тем самым, оставляя его вообще без всякого гражданства».

И далее:

«Исходя из этого контекста, как и объяснил нам министр внутренних дел, он считает верным, как правило, воздерживаться от применения своих полномочий для лишения гражданства, которые он определяет как «крайнюю меру». Действительно, это является крайним шагом, ибо гражданство включает право выбирать и быть выбранным, которое есть основное право и даже более того. В результате, по словам министра, до сегодняшнего дня он ни разу не воспользовался своими полномочиями на лишение гражданства» (там же, стр. 24-33, Решения Верховного суда).

На данном этапе, не разбирая другие аспекты, которые включает в себя вышеизложенное решение, уже становится понятно, что с юридической точки зрения лишить человека гражданства без его согласия невозможно, если только для этого нет одной из трёх вышеизложенных причин, а в нашем случае это не так. Поэтому здесь не обойтись без соответствующего закона, который бы имел силу в случае лишения гражданства арабских жителей обсуждаемых территорий. Однако такой закон не пройдет, если не будет соответствовать основным законам о гражданских правах, в особенности **Основному закону** о чести и достоинстве человека и его свободе (1992) и **Основному закону** о свободе занятости (1994).

Лишение гражданства и отмена израильской юрисдикции на территории проживания израильских граждан, независимо от их желания и без какой-либо возможности поменять место проживания на то, которое остаётся под израильским суверенитетом – это однозначное проявление государственной безответственности по отношению к своим гражданам. Такая безответственность несет в себе опасность ущерба привычному жизненному устою и гражданским правам. Граждане, находящиеся на спорной территории, не смогут выбирать и избираться в Кнессет, не смогут свободно въезжать в Израиль и передвигаться по нему, потеряют место работы и/или собственный бизнес, что отразится на их экономическом положении, не смогут видеться с родственниками и друзьями. Им придется отвыкать от своих культурных и общественных привязанностей. Все это является нанесением ущерба гражданам и их основным гражданским правам. Эти права защищаются **Основным законом** о гражданских правах, в том числе и праву на собственность и свободу передвижения (а также право въезда и выезда из Израиля), **Основным законом** о чести и достоинстве человека и его свободе и **Основным законом** о свободе труда, дающем юридически защищенное право на свободу занятости и труда. Еще один вопрос, который обязательно возникнет – это вопрос о том, как определить групповое лишение гражданства – по национальному признаку при записи актов гражданского состояния, а также в соответствии с местожительством? Что произойдет с гражданами, которые пожелают поменять местожительство до передачи территории? Можно ли по закону предотвратить такие случаи?

Тот факт, что лишённые гражданства и живущие под суверенитетом другой страны бывшие израильтяне получают новое гражданство, не снимает ответственности с Израиля и не оправдывает действия израильской

стороны. Более того, в другой стране, с новым гражданством – палестинским – бывших граждан Израиля ожидают гораздо худшие условия жизни, низкое социальное и экономическое положение. К тому же, можно предположить, что их юридические и гражданские права, в рамках системы судопроизводства и системы власти, будут значительно отличаться от тех, которые есть в Израиле.

Самым проблематичным аспектом с юридической точки зрения, является тот факт, что группа, которую лишают гражданства, это группа арабских граждан. Он показывает, что за коллективным лишением гражданства стоит желание сократить количество арабских граждан Израиля, а это уже явная дискриминация. Такие действия противоречат гражданским правам человека, согласно Основному закону о достоинстве человека и его свободе. Согласно решению Высшего суда справедливости, дискриминация по полу, национальности и другим общественным признакам унижает достоинство и противоречит соответствующему закону.¹¹⁰ Действительно, согласно формулировке основных законов, нельзя причинять ущерб основным правам, приведенным в Основном законе: «О достоинстве человека и его свободе».¹¹¹ Вместе с этим, трудно пред-

¹¹⁰ Например, БАГАЦ 721/94 «Эль-Аль» против Данилович, Пей-Далет, МемХет (5) 749; БАГАЦ 453/94, 454 женская коалиция в Израиле против правительства Израиля, пей-далет, мемХет (5) 521; БАГАЦ 4541/94 Миллер против министра безопасности, пей-далет, Мем Тет (4) 94. непригодность дискриминационной политики по отношению к арабам по национальному и религиозному признаку рассматривается также в БАГАЦе 6698/95 Каадан против земельного управления Израиля, пей-далет нун-далет (1) 258. равенство оговаривается в израильском праве еще раньше возникновения основных законов, так из комментариев Высшего суда справедливости по поводу Декларации независимости: «Государство Израиль... будет выполнять права на общественное и политическое равенство между всеми его гражданами, не делая различия по религиозным, расовым и половым признакам; предоставит свободу в выборе религии, совести, собственного языка, системы образования и культуры; будет охранять святыне места всех религий и будет соблюдать принципы Декларации ООН». Позже право на равенство рассматривалось в целом потоке решений суда, еще до Основных законов. Можно также забраковать дискриминационную политику правительства, но только на основе основных законов, которые придали Высшему суду соответствующие полномочия, можно не давать разрешения Кнессету проводить те или иные законы.

¹¹¹ Пункт 8 Основного закона: Закон о достоинстве человека и его свободе, пункт 4 Основного закона: Закон о свободном предпринимательстве.

положить, что Высший суд справедливости найдет групповое лишение арабов их гражданских прав по причине национальности и проживания на определенном географическом участке – справедливым и не противоречащим закону.

И, наконец, трудно предположить, что Высший суд справедливости разрешит законодательство, пытающееся лишить целую группу арабов гражданства на том основании, что государство решило сократить количество арабских граждан страны. Остается предположить, что Высший суд справедливости будет рассматривать такой закон как идущий вразрез с «ценностями Государства Израиль как еврейского и демократического».¹¹²

Статус жителей согласно международному праву

Международное право не имеет прямого отношения и влияния на то, что происходит внутри израильской системы судопроизводства. Но те международные законы, которые были приняты Кнессетом и включены в свод законов, или международные нормы, принятые израильским судом, имеют влияние на израильское право. Т.е. те нормы поведения, которые воспринимаются международным правом как незаконные, совсем необязательно будут восприняты так же израильским правосудием. Вместе с тем, нормы, которые израильский суд выполняет, будучи приверженным международному праву, влияют и на комментарии к законам, которые дает израильский суд. Это значит, что израильское законодательство

¹¹² Пункт 1 (а) Основного закона: Закон о достоинстве человека и его свободе, и пункт 2 Основного закона: Закон о свободном предпринимательстве. Важно отметить, что Высший суд справедливости воздерживался до сих пор от признания непригодными поправок к закону о гражданстве, которые касались палестинских супругов израильских граждан. Эти поправки вполне можно рассматривать в качестве стремления сократить или не дать вырасти числу арабских граждан Государства Израиль (правда, во время дискуссии в суде предлагалось внести поправки, как необходимые для безопасности государства). Надо признать, что закон еще не сформулирован в окончательном варианте, так как поправки носили временный характер. В любом случае, такого рода поправки должны были предотвратить предоставление гражданства чужим гражданам, но не лишать его своих же, что гораздо хуже. (Закон о гражданстве и въезде в Израиль (временный), 2003 года, заменен на Закон о гражданстве и въезде в Израиль (временный), 2005, действующий от 1.8.05 и по 31.3.06 и с правом продления действия. БаГаЦ 7052/03, 7082, 7102, 7642, 8099, 8263 Эделла против министра внутренних дел (дело в рассмотрении).

будет истолковано в соответствии с вышеприведенными приверженностями.¹¹³ Совокупность решений суда указывает на серьезное усиление данной тенденции.¹¹⁴ Другими словами, международное право сильно влияет, хотя, может быть, и не напрямую, на внутреннее судопроизводство, это касается, в частности, распоряжений, которые определяются международными декларациями, принятыми израильской стороной.

Прямые последствия незаконности по международному праву относятся, в основном, к системе международных отношений. Однако, такие последствия менее конкретны, менее прямые и однозначны, чем проявление незаконности, обоснованная внутренним правом. Такие последствия могут включать в себя декларационные заявления полномочных организаций, как военные трибуналы и подорганизации ООН, в которых говорится о незаконности действий государства и может содержаться призыв к осуждению со стороны международного сообщества, а также привести к неприятным дипломатическим последствиям. В отдельных случаях, как правило, из ряда вон выходящих, проявление незаконности будет выявлено как результат проведения юридических, экономических, политических и даже военных санкций.¹¹⁶

Исторические прецеденты, о которых мы расскажем, не могут подсказать однозначно, что делать в ситуации, в которой оказались сегодня мы. Некоторые из них произошли до того, как были заявлены некоторые международные декларации (напомним о них), или говорят о физической эвакуации граждан с их земель, или речь идет о гражданах, которые сами попросили о смене гражданства при передаче территории.

Международный суд не предусматривает системы решений, которые могут подойти к этой специфической ситуации. Вместе с тем, распространение действия деклараций о правах человека и на израильское право, вполне законно, так как Израиль присоединился к данным деклара-

¹¹³ См., например, БАГАЦ 2599/00 Етед против министерства просвещения, пей-далет нун-вав 834 (5), айн-пей 3112/94 Софиан Абу-Хасен против государства Израиль, пей-далет нун-гимель 422(1).

¹¹⁴ См. Daphne Barak-Erez, "The international law of human rights and constitutional law: a case study of an expanding dialogue", I-CON2 (2004), p. 611.

¹¹⁵ См. Barak-Erez, там же.

¹¹⁶ См. Дискуссию о мировых исторических прецедентах, стр. 57.

ям и так как они являются частью международного права, традиционно принятого здесь. Все это приводит нас к выводу о том, что решение о групповом лишении гражданства является нанесением ущерба правам человека, защищенным вышеописанными декларациями.

Эти права включают в себя: право на гражданство (государство обязано защищать индивидуума и его права, поэтому запрещается «передать» граждан под чужую юрисдикцию или просто «бросать на произвол судьбы»); право на выборы; право на социальную защищенность; на определенный уровень жизни; здравоохранение и просвещение; самоопределение; равноправие (в частности, меньшинств); право на равенство перед законом.

Так, например, согласно следующим декларациям, к которым Израиль присоединился:

А. Международная декларация о гражданских и государственных правах (1966)¹¹⁷

Конвенция обещает, кроме прочего, право на равенство¹¹⁸, право гражданина на въезд в свою страну¹¹⁹, право выбирать и избираться¹²⁰, а также права этнических меньшинств: религиозные и культурно-языковые, которыми можно будет свободно пользоваться¹²¹.

Б. Международная декларация о ликвидации всех форм дискриминации на расовой основе (1966)¹²²

Конвенция запрещает любые проявления дискриминации между

¹¹⁷ International Covenant on Civil and Political Rights (1966). Израиль подписал конвенцию в 1966 году и ратифицировал в 1991 году. Конвенция вошла в силу в Израиле в 1992 году. Опубликована среди конвенций под номером 1040.

¹¹⁸ Пункт 2 декларации.

¹¹⁹ Пункт 12 (4) декларации.

¹²⁰ Пункт 25 декларации.

¹²¹ Пункт 27 декларации.

¹²² International Convention on the Elimination of All Forms of Racial Discrimination (1966). Израиль подписал конвенцию в 1969 году и ратифицировал только в 1979 году. Конвенция вошла в силу в Израиле в 1979 году. Опубликована среди конвенций под номером 861.

людьми на базе расовых предрассудков, цвета кожи или этнических признаков. Страны, подписавшие данную декларацию, обязуются предпринимать всевозможные инспекционные действия для поддержания национальной и местной политики, соответствующей принципам декларации, и пресекать любые попытки дискриминации. Конвенция приводит, в частности, перечень гражданских прав, государственных, политических, экономических, общественных и культурных, которые должны быть предоставлены гражданам стран, подписавших декларацию, без права на дискриминацию по расовым признакам.

Этот перечень включает в себя права на гражданства¹²³, право выбирать и избираться¹²⁴, право на свободу передвижения внутри страны¹²⁵, и право на свободный выезд и въезд¹²⁶.

В. Международная декларация об экономических, общественных и культурных правах (1966)¹²⁷

Конвенция признает, среди прочих, право на социальную защищенность и социальное страхование¹²⁸, право на определенный уровень жизни¹²⁹, право на здравоохранение¹³⁰ и образование¹³¹. Декларация запрещает проявления дискриминации на основе национальной и расовой принадлежности, языка, вероисповедания, политических взглядов, половых признаков и т.п., при предоставлении известных гражданских прав.¹³²

¹²³ Пункт 5 (з) декларации.

¹²⁴ Пункт 5 (г) декларации.

¹²⁵ Пункт 5 (д) (1) декларации.

¹²⁶ Пункт 5 (д) (2) декларации.

¹²⁷ International Covenant on Economic, Social, and Cultural Rights (1966). Израиль подписал соглашения в 1966 году, но ратифицировал их только в 1991. Декларация вошла в силу в Израиле в 1992 году. Опубликовано среди деклараций и под номером 1037.

¹²⁸ Пункт 9 Декларации.

¹²⁹ Пункт 11 Декларации.

¹³⁰ Пункт 12 Декларации.

¹³¹ Пункт 13 Декларации.

¹³² Пункт 2 Декларации.

Другие конвенции о правах человека, которые Израиль не подписал, а также другие соглашения, у которых меньше юридической силы, тем не менее, влияют на процесс израильского судопроизводства. Например:

А. Всемирная декларация о гражданских правах (1948)¹³³

Декларация предусматривает право на равенство¹³⁴ и равноправие перед законом. Все это исключает проявления дискриминации по расовым признакам, национальной принадлежности и т.п.¹³⁵. Имеется в виду также право на свободу передвижения и свободу въезда и выезда из страны¹³⁶, право на гражданство без своевольной возможности его лишения¹³⁷.

Б. Международная конвенция по сокращению количества людей, не имеющих никакого гражданства (1961)¹³⁸

Конвенция обязывает выдачу гражданства каждому рожденному на территории определенного государства, либо сразу по рождению, либо при подаче соответствующей просьбы. Рассмотрение просьбы может зависеть от многих составляющих и среди них: местожительство, отсутствие криминального прошлого, возраст и объяснение причин отсутствия подданства. Конвенция обязует страны не лишать человека гражданства, в случае, если после этого акта он останется без какого-либо гражданства вообще.

¹³³ The Universal Convention of Human Rights (1948). В отличие от Декларации, конвенцию нельзя ратифицировать, и положения, записанные в ней, формально не обязывают. Вместе с тем, универсальное провозглашение признается действительным с точки зрения международного суда по Правам человека.

¹³⁴ Пункт 2 декларации

¹³⁵ Пункт 7 декларации

¹³⁶ Пункт 13 декларации

¹³⁷ Пункт 15 декларации

¹³⁸ International Convention on the Reduction of Statelessness (1961). Израиль подписал конвенцию в 1961 году, но не ратифицировал ее, поэтому у данной конвенции нет формальной силы в государстве. Стала ли конвенция формальной частью международного права – на этот вопрос нет однозначного ответа. Тем не менее, известно, что Высший суд справедливости ссылается на текст данной конвенции. См. например, БАГАЦ 2757/96, там же.

В. Заявление ООН о признании прав национальных и этнических меньшинств: языковых и религиозных (1992)¹³⁹

Заявление сформулировано на основе 27 пункта международной конвенции о гражданских и политических правах, которая рассматривает права национальных и этнических меньшинств: языковых и религиозных.¹⁴⁰ Заявление определяет, что продвижение и защита прав вносят вклад в общественную и политическую стабильность страны, в которой проживает то или иное меньшинство, и подчеркивает, что оно, как часть общественного и демократического развития общества, поможет укреплению дружбы и сотрудничеству между странами и народами. Конвенция определяет вклад и вес ООН в деле защиты прав меньшинств.

Однако, неясно из международного права, **необходимо** ли проводить всенародный референдум (среди жителей данного района) перед принятием решения о передаче суверенитета. Тем не менее, процедура передачи заселенной территории из одной страны в другую предусматривает свободу выбора гражданства самим населением, а в некоторых случаях, разрешает своим гражданам переехать на другие территории своей страны, но в любом случае, обязана заботиться о социальных правах, предусмотренных гражданством.¹⁴¹

¹³⁹ См. Declaration on the Rights of Persons Belonging to National or Ethnic, Religious and Linguistic Minorities U.N. G.A. Res. 47/135 of 18 December 1992. Упоминается в решении БАГАЦа, даже учитывая то, что Декларация не несет юридической силы, см. например, БАГПЦ 4112/99 «Эдалла» против мэрии Тель-Авива, пейдалет(решения суда), нун-вав 393 (5).

¹⁴⁰ International Covenant on Civil and Political Rights (1966).

¹⁴¹ Процедуру изучала юридическая комиссия Европейского Совета, а также комиссия по демократии через судебную систему («Венецианская комиссия»). Она произвела проверку разных исторических ситуаций о передаче суверенитета на заселенных территориях и провела всенародный референдум во многих странах. Результаты референдума собраны в отчете Венецианской комиссии от 14.9.1996, названном «Влияние и результаты обмена территориями на гражданские права граждан», см. А. Рубинштейн и Б. Медина, там, стр. 411-412. См. также решение Генеральной Ассамблеи ООН под №55/153 от 12.10.2000 Nationality of Natural Persons in Relation of the Succession of States, которая рассматривает вопрос о гражданстве жителей территорий, которые перешли в другие руки. Решение обязывает страны предоставить жителям, имеющим отношения к этим странам,

Из всего вышесказанного следует, что совокупность прав человека, защищаемых декларациями, упомянутыми выше, а также право на самоопределение,¹⁴² – все это вызывает сомнения, является ли передача суверенитета, а вместе с ним и насильственная передача населения со всеми вытекающими отсюда последствиями, законной с точки зрения международного права.

возможность выбрать желаемое гражданство, а также запрещает любые проявления расизма или произвол при решении о лишении или предоставлении гражданства со стороны государств, имеющих к этому прямое отношение. Решения Генеральной Ассамблеи не имеют формальной законной силы, но имеют силу в качестве рекомендации (пункт 10 Декларации ООН 1945).

¹⁴²

Конвенция, рассматривающая гражданские и политические права, там, пункт 1, а также конвенция, рассматривающая экономические, общественные и культурные права, там, пункт 1.

Мировые исторические прецеденты

В XX веке можно проследить считанные случаи передачи обширного населения из одной страны в другую,¹⁴³ самый значительный обмен произошел между **Грецией и Турцией** в двадцатых годах прошлого века. Этот обмен произошел в результате победы турецкой армии в 1922 году и захвата Измира, что привело к «массовому уничтожению сотен тысяч греков в ответ на страдания турецкого народа... В сентябре 1922 года греки были обязаны за кратчайшее время покинуть Турцию. С сентября 1922 года и по январь 1923 года, к началу Лозаннской конференции, страну покинули более миллиона ста пятидесяти тысяч греков. Договор о принудительном обмене населением поставил печать закона на процесс, который уже произошел с греческим населением (только 150 тысяч греков были переселены после подписания договора)... По сравнению с меньшинством греков на турецкой территории, турецкое меньшинство на греческой территории почти в полном составе (около 400.000 – 450.000 человек) покинуло страну после подписания договора, причем в организованном порядке».¹⁴⁴

Обсуждение греческо-турецкого прецедента началось в сионистском движении в 1937 году, когда Королевская комиссия Великобритании во главе с лордом Пилом (Peel) предложила поделить территорию на два государства – еврейское и арабское, и переселить арабское население, даже если потребуются сделать это в обязательном порядке, с террито-

¹⁴³ Центр исследований и информации в Кнессете 3 ноября 2002 года предоставил депутату Кнессета Авиغدору Либерману материал о «восьми переселениях XX века» (Ходая Кин и Рахель Варцбургер): 1) обмен населением между Турцией и Грецией после окончания Первой мировой войны. 2) между Турцией и Болгарией 1928-33, 1951-2. 3) выселение чеченцев во время Второй мировой войны. 4) выселение судетских немцев из Чехословакии после окончания Второй мировой войны. 5) Обмен населением на Кипре, 1974. 6) Обмен населением между Китаем и Монголией после 1947 года, а также выселение китайцев из Монголии после развала СССР. 7) Движения меньшинств, которые оказались в Балтийских странах после Второй мировой войны и вплоть до развала бывшего СССР. 8) Переселение населения в Хорватии и Боснии-Герцеговине как результат Балканской войны.

¹⁴⁴ Там же, стр.71.

рии, предназначенной еврейскому государству. Все это – согласно греческо-турецкой модели. Британское правительство признало такое предложение непригодным и назначило специальную комиссию Woodhead (1938), призванную заняться разделением, проверив возможности обмена населением на основе соглашения с населением.¹⁴⁵

Большинство переселений произошли как раз между двумя мировыми войнами¹⁴⁶ и до признания многими странами договоренностей и деклараций о передаче населения (многие из них были сформулированы после и как результат Второй мировой войны и, в основном, после Нюрнбергского процесса, на котором стало ясно, что принудительное переселение населения – это военное преступление).¹⁴⁷

Вместе с тем, прецеденты «переселения народов» отличаются от предложения, рассматриваемого нами, потому что наше обсуждение касается не столько переселения граждан, сколько передачи суверенитета заселенных территорий со всеми вытекающими отсюда последствиями. Иными словами, население остается на местах, но лишается гражданства, и уровень жизни этого населения падает. Наше обсуждение не относится также к случаям, когда национальное меньшинство борется за право на автономию, отделение и независимую власть, применяя насилие, как произошло, например, в Индонезии и бывшей Югославии. В XX веке существует очень мало примеров передачи суверенитета между странами и впоследствии изменения гражданского статуса жителей с их согласия. Среди них следующие примеры¹⁴⁸:

- Округ **Шлезвиг-Гольштейн** был присоединен к Германии после войны между Данией и Германией в 1864 году. В 1920, после поражения Германии в Первой мировой войне и согласно решению Версальской конференции,¹⁴⁹ 75% населения северного Шлезвиг-

¹⁴⁵ Йоси Кац, Медина ба-Дерех – Ха-Тохниёт Ха-Циёниёт Ле-Халукат Ха-Эрец-Исраэль Ве Ле-Хакамат Медина Ехудит, издательство Магнес и Еврейский университет, Иерусалим, Тав Шин Самех, стр. 68-70.

¹⁴⁶ Восемь переселений в XX веке, там же.

¹⁴⁷ Constitution of the International Military Tribunal, Article 6 (c)

¹⁴⁸ А. Рубинштейн и Б. Медина, Ха-Мишпат ха-Хукати шель Мединат-Исраэль, шестое издание, издательство Шокен, Тель-Авив и Иерусалим 2005, стр. 411, сноска 376.

¹⁴⁹ Версальский договор, январь 1920 года, пункт 6.

Гольштейна (Южный Ютланд) проголосовали за присоединение к Германии, а 80% центрального района Шлезвиг-Гольштейна предпочли остаться в Германии. Несколько месяцев спустя, в июне 1920 года, северная часть района была передана под суверенитет Дании. Вольный город Любек и Ольденбургская область были присоединены к Шлезвиг-Гольштейну в 1937 году. После Второй мировой войны разделение между Германией и Данией осталось неделимым, а Шлезвиг-Гольштейн стала частью ФРГ. В 1990 году эта область стала суверенным штатом (землей) в объединенной Германии.¹⁵⁰

- **Саар** – район на границе между Францией, Германией и Люксембургом – является автономией (с момента подписания Версальского договора в 1919 году) под покровительством Франции и под международным наблюдением. В 1947 году жители этого района проголосовали за экономическое объединение с Францией, которое продержалось до конца 50-х годов, и было причиной постоянных раздоров между Германией и Францией. На следующем референдуме в 1957 году большинство населения проголосовало за объединение с Западной Германией, оставляя определенные права за Францией на несколько лет. Сегодня этот район считается интегральной частью Германии.¹⁵¹

¹⁵⁰ См. The Columbia Encyclopedia, Sixth Edition, Columbia University Press, New York 2001-2005.

¹⁵¹ Там же.

5. Демографический и географический аспекты

Общенациональный демографический аспект*

Согласно данным Центрального статистического бюро, в начале 2006 года население Израиля составило почти семь миллионов человек (включая 231.000 жителей Восточного Иерусалима). 76% жителей Израиля – евреи (5.308.300 чел.), 20% – арабы (1.375.600 чел.), 4% – другие (302.400 чел.)¹⁵². На Западном берегу и на территории Сектора Газы проживают 3-3,5 млн. палестинцев. По данным профессора Делла Пергола,¹⁵³ процент евреев (включая репатриантов-неевреев) между Иорданией и морем (к этой территории относится и территория палестинской автономии – Прим. пер.) снизится к 2010 году до 51%, к 2020-му – до 47% и к 2050-му – до 37%.

* Есть те, кто видит в самой сути демографической дискуссии безнравственное и недемократическое занятие, дискуссии, перечисляющую количество арабских граждан Израиля и рассматривающую их как «угрозу». Тем не менее, есть большая важность в рассмотрении данных по нашей теме и подходу к «переведению/обмене заселенными территориями».

¹⁵² «В начале 2006 года», Центральное статистическое бюро, 28 декабря, 2005 года, пресс-релиз №286. Др. Азиз Хайдер утверждает, что включение в состав населения Израиля жителей Восточного Иерусалима и Голанских высот, которые не являются гражданами и составляют 28% арабских жителей Израиля, это действие с далеко идущими последствиями, оно подпитывает демографическую дискуссию, строит общественное мнение, поднимает тему на повестку дня среди других общественных и политических тем, влияет на определение государственной политики. См. Хайдер Азиз (редактор), Сефер ха-Хевра ха-Аравит бе-Израэль: Ухлусия, Хевра, Калькала, издательство института Ван-Лир и Кибуц Меухад, 2005, стр. 14.

¹⁵⁴ Серджи Делла Пергола, «Ха-Демография Шель Исраэль ве ха-Штахим: Тархисим Ве-Машмаутам», издание Мемад, май 2003, стр. 7-11.

Таблица №1
**Прогноз изменения еврейского населения
 в процентном отношении**

Год	Без раздела территории	При разделе по линии 1967 года
2010	51%	79%
2020	47%	77%
2050	37%	74%

Источник: Делла Пергола, 2003¹⁵⁴

Проф. Делла Пергола представляет демографические данные, на основании которых, если мы примем во внимание количество репатриантов-неевреев, иностранных рабочих и другие группы нееврейского населения, к 2050 году процент неевреев, проживающих между Иорданом и морем, достигнет 71%, а процент евреев – менее 30%.¹⁵⁵

Иными словами, к столетнему юбилею государства, если Израиль будет одной целостной территорией (от Иордана до моря), демографическая картина будет выглядеть так, как в начале существования Израиля – треть евреев и две трети неевреев. Но если рассмотреть сценарий, по которому Израиль (включая Восточный Иерусалим, в котором около четверти миллиона палестинских жителей) отделяется от палестинских территорий, процент еврейского населения к 2050 году достигнет 74%, а без жителей Восточного Иерусалима – и того больше. Делла Пергола говорит о том, что среди молодого населения в возрасте до 15 лет, еврейское большинство [в Иерусалиме] к 2020 году сократится до 55%.¹⁵⁶

¹⁵⁴ Там же, там. Данные включают в себя также репатриантов-неевреев и иностранных рабочих.

¹⁵⁵ Данные основаны на отчетах Центрального статистического бюро.
<http://www1.cbs.gov.il/popisr table5.pdf>

¹⁵⁶ YNET, 10.12.2003.

Таблица №2

**Прогноз роста населения в Израиле между 2010 и 2025 годами
согласно группам населения
в среднем, на конец года**

Группа населения	Исходный год	Прогноз на год		
	2000	2010	2015	2025
цифры в тысячах всего:	6365,8	7542,3	8122,2	9261,7
в процентах: евреи и другие	81,4	78,9	77,7	74,9
от этого: евреи	77,8	74,5	73,0	70,3
арабы	18,6	21,1	22,3	25,0

Источник: Центральное статистическое бюро,
<http://www1.cbs.gov.il/popisr table5.pdf>

Эти цифры основываются на нескольких предположениях:

1. Стабильный уровень рождаемости (среди еврейского населения – это 2,6 ребенка в среднем) и постепенном снижении уровня рождаемости среди мусульман (с примерно 5 до среднего уровня рождаемости среди еврейского населения) к 2050 году.
2. Баланс миграции в чистом виде равен нулю, т.е. практически исчерпан потенциал репатриации среди 8 миллионов евреев, проживающих в мире. (Более 90% этих евреев проживают в так называемом «первом эшелоне» – странах Северной Америки, где уровень жизни равен или выше того, который наблюдается в Израиле. Эта группа в ближайшем будущем не собирается репатрироваться в Израиль).

Опыт 90-х годов подсказывает, что очень трудно прогнозировать демографические изменения. Например, прибытие в Израиль более миллиона человек из стран бывшего СССР не было спрогнозировано демографами.

В итоге, из этих данных мы видим, что государственное отделение от палестинского населения, проживающего на Западном берегу и в Восточном Иерусалиме, обеспечит стабильное еврейское большинство в Государстве Израиль еще на 50 лет. Большинство будет даже увеличивать-

ся с приездом в Израиль репатриантов из западных стран, в основном из Северной Америки, которых могут привлечь положительные изменения в сфере безопасности и экономики в Израиле, благодаря близящемуся мирному урегулированию с соседями.

Региональные демографический и географический аспекты

Приверженцы идеи об обмене заселенной территорией не прилагают к описанию своего проекта карту. Для демографического и географического анализа предположим, что речь идет о территории в районе Вади Ара и “северном треугольнике”, простертом от Умм эль-Фахм и до Марджия в местном совете Замир, где проживают около 131.000 человек, а также в районе “южного треугольника” – от Тайбе и вплоть до Кафр-Касем, включающем в себя 97.000 человек. Всего речь идет о 228.000 человек, представляющих 16,3% арабских граждан, населяющих Государство Израиль (карта №2 и таблица №3).

Если отвлечься от всех других аспектов, рассматриваемых здесь, то вышеприведенные цифры показывают резкое уменьшение количества арабских граждан на территории Израиля в случае реализации данной программы. Но скрупулезное изучение каждого поселения по отдельности дает другое представление, сильно уменьшая цифры реально проживающих на этой территории граждан. Проверим эти цифры по четырем параметрам, принимая во внимание самые расширенные варианты:

- **Автострада №6** («трансизраильская магистраль»): предположительно, Израиль не захочет передавать палестинцам арабские населенные пункты, находящиеся к западу от трассы, но вполне вероятно, что населенные пункты, очень близко расположенные от дороги к востоку, будут переданы палестинцам (карта №2). Факт, что, например, палестинские населенные пункты, такие, как Туль-Карем и Калькилия, находятся в непосредственной близости к дороге с востока.

Карта № 2

Заселенные арабами территории,
предлагаемые для передачи Израилю Палестине

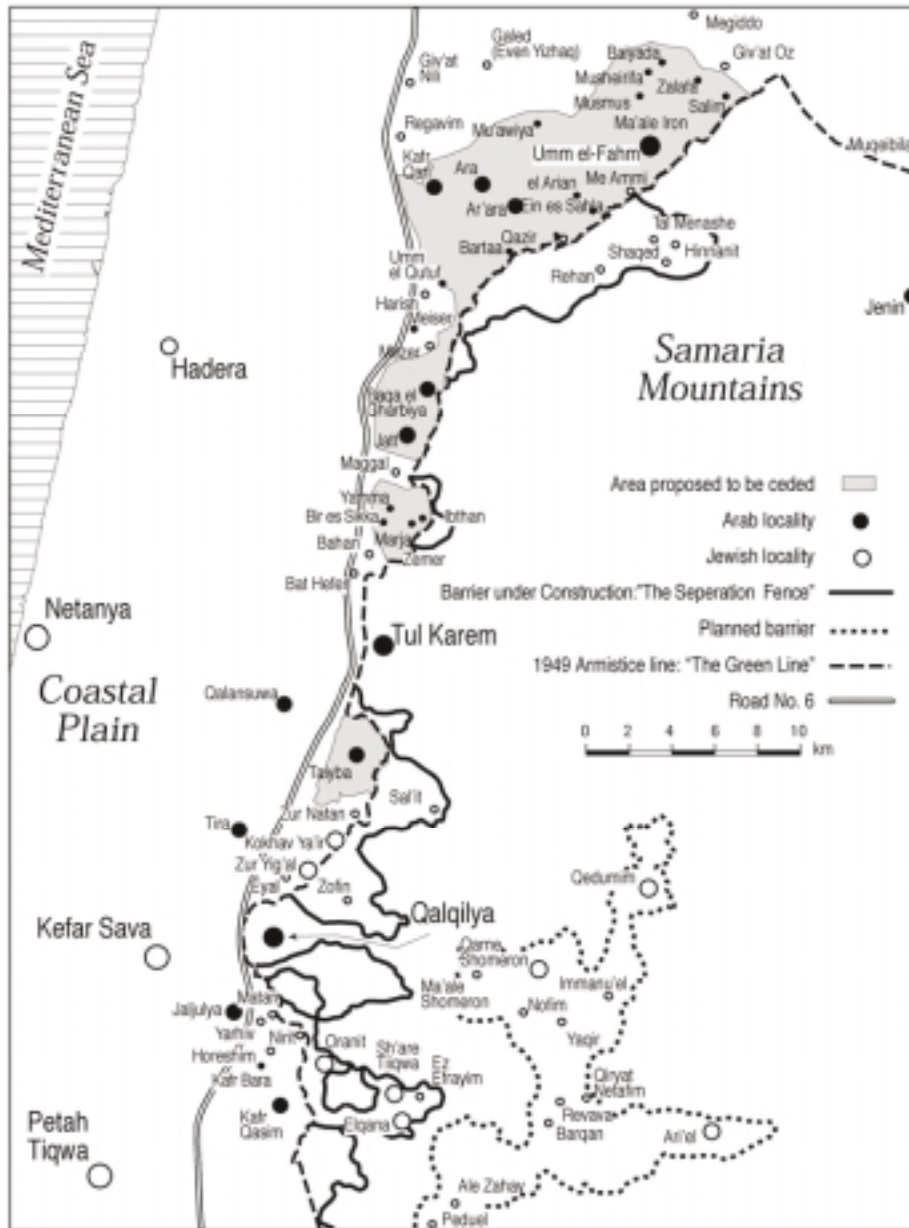

Таблица №3

**Жители арабских населенных пунктов,
которые предлагается передать Палестинскому государству**

Населенный пункт	Муниципальный статус	Численность населения на 30.9.05
Умм эль-Фахм	мэрия	40.800
Салам, Зальфа, Мэшайрафе, Мусмус, Биадэ	поселения при местном совете «Маале Ирон»	11.500
Ара-Арара	объединенный местный совет	15.400
Кафр-Кара	местный совет	14.100
Бака эль-Арабия-Джат	объединенная мэрия	30.800
Яма, Эйбатейн, Марджия, Бир а-Сика	поселения при местном совете – «Замар»	5.100
Восточная Барта, Эйн а-Сахала, Моавия	поселения при местном совете – «Басма»	7.400
Мейсер	арабское поселение при местном совете «Менаше»	1.500
Мокайбеле	арабское поселение при местном совете «Изреэль»	3.000
Ценделе	арабское поселение при местном совете «Изреэль»	1.400
Всего населенных пунктов в “северном треугольнике”:		131.000
Тайбе	мэрия	32.700
Тира	мэрия	20.500
Калансия	мэрия	16.700
Джудьжулия	местный совет	7.500
Кафр Бара	местный совет	2.500
Кафр Касэм	местный совет	17.100
Всего населенных пунктов в “южном треугольнике”:		97.000
Всего населенных пунктов в Северном и Южном “треугольниках”:		228.000

Источник: Центральное статистическое бюро, «население в поселениях в конце 2005 года», пресс-релиз, 9 ноября 2005.

- **Арабо-еврейские поселения:** Государство Израиль постарается избежать передачи арабо-еврейских населенных пунктов к западу от «зеленой черты».
- **Трасса заградительного сооружения:** «приграничная зона» – программа правительства (о строительстве заградительного сооружения на границе между израильскими и палестинскими населенными пунктами. – прим. перев.) выражает намерения израильтян изменить границы с палестинцами. Само местоположение еврейских поселений, находящихся к востоку от «зеленой черты» и внутри заградительного сооружения, воспрепятствует передаче палестинской автономии арабских населенных пунктов, находящихся к западу от заградительного сооружения (карта №2).
- **Муниципальные территории арабских населенных пунктов:** эти территории были сильно сокращены в течении многих лет. Согласно арабских населенных пунктов принять другой суверенитет в том топографическом виде, в котором они находятся сейчас, говорит о том, что они готовы отказаться от всех тех территорий, которые были изъяты у них со стороны Государства Израиль. Только для нашего обсуждения, и, несмотря на то, что вероятность почти нулевая, предположим, что территория, занимаемая сегодня арабскими местными советами к востоку от трассы №6 – это минимальная территория, которая удовлетворит местный совет для передачи палестинской стороне.

Изучение четырех параметров относительно данной территории, показывает, что:

- Расположение населенных пунктов, таких как **Джилджулия**, **Тира** и **Калансуа** (включающим в себя 44.700 чел.) к западу от трассы №6 снимает с повестки дня идею их передачи палестинцам.
- Близость деревни **Мейсер** (1.500 чел.) к кибуцу Мецер с запада снимает и эту деревню со счетов передаваемых территорий.
- Не может произойти и нормативная передача территорий в районе Северного Вади Ара (т.е. населенные пункты Умм эль-Фахм, местный совет Маале-Ирон, Ара-Арара), так как для этого придется

пожертвовать дорогой №65 (трасса Вади Ара), а также переселить три израильских поселения: **Кацир, Ми-Ами и Хариш**. Передача этой территории наносит удар и по остающимся под израильским суверенитетом еврейским поселениям: Шакед, Рейхан и Хинанит, находящимся к востоку от «зеленой черты» и снимает их с повестки дня на переговорах (а о них шла речь в Кемп-Дэвиде и Табе). Несмотря на это, предположим, что Израиль попросит передать эту территорию взамен на выселение трех израильских поселений внутри «зеленой черты» и пойдет на уступки в своем требовании изменить границу в районе скопления северных израильских поселений.

- Существует и другой вариант, согласно которому Израиль потребует оставить себе все три еврейских поселения к западу от «зеленой черты», но присоединить три поселения, находящихся на востоке от «зеленой черты». Тогда Израиль должен будет оставить под своим суверенитетом следующие арабские населенные пункты: **Эйн а-Сахала, Арара, Ара и Кафр-Ара** – всего 32.000 человек.
- Местоположение **Кафр Бара и Кафр Касем** к западу от поселений Западной Самарии – **Оранит, Элькана, Эц-Эфраим и Шаарей-Тиква**, о которых шла речь на каждом этапе мирных переговоров и даже в неформальном «Женевском соглашении», вычеркивает и эти два арабских населенных пункта (Кафр Бара и Кафр Касем – всего 19.600 чел.) из списка потенциально передаваемых территорий.

Итак, все потенциально переселенное арабское население при минимальной эвакуации еврейских поселений (в данном случае мы говорим о трёх к западу от «зеленой черты» – Кацир, Ми-Ами и Хариш) и потере дороги №65 (трасса Вади Ара)¹⁵⁷, состоит, по максимальному исчислению, из 147.650 человек, которые представляют 10,5% арабского населения и 2,1% от общего населения Израиля. Территория, если начертить её по вышеизложенному плану, составит 122 кв.км. Размер

¹⁵⁷ В случае если предусмотрены компенсации за отрезок №18 трансизраильской магистрали (трасса №6).

этой территории (составляющий 2% территории Западного берега) не в состоянии «сбалансировать» требование, согласно которому Израиль хотел бы присоединить от 15 до 30% территории Западного берега.

При минимальном обмене, когда Израиль захочет избежать выселений израильских поселений на западе от «зеленой черты» и оставить себе Хинанит и Шакед, количество арабских граждан Израиля, которые в потенциале могут покинуть пределы государства, составит 115.650 человек, а это 8,2% израильских арабов на территории менее 100 кв.км. При обмене-минимум и даже при обмене-максимум этим переселением невозможно кардинально изменить соотношение между арабами и евреями в демографическом плане на ближайшие годы.

Сознавая, что арабская общественность настроена решительно против данного предложения об обмене, а также в свете того, что демографические показатели в Израиле в его результате почти не изменятся, попытки государства использовать столь малый потенциал, несмотря ни на что (согласовывая или даже не согласовывая его с ООП/палестинским государством) кажутся нам полной глупостью, несоизмеримой с той внутреннеполитической и международной ценой, которую Израиль заплатит за попытку провести данный план в жизнь.

Выводы и рекомендации

Идея, называемая «обмен заселенными территориями», возвращается вновь и вновь на повестку дня политической дискуссии в Израиле в последние годы, иногда за кулисами, но чаще во весь голос. Цель, которую хотят достичь с помощью такого плана – определение линии границы между Израилем и Палестинским государством на основе распределения еврейских и арабских поселений, находящихся в непосредственной близости от «зеленой черты» с двух сторон. Такое развитие событий повлечет за собой, с одной стороны, передачу арабских населенных пунктов, заселенных десятками тысяч граждан Государства Израиль, под палестинский суверенитет, а с другой стороны – оставит блок еврейских поселений на Западном берегу под суверенитетом Израиля. Местные приверженцы идеи требуют провести её в жизнь, даже, несмотря на то, что арабские граждане Израиля не желают лишаться его гражданства. Так они собираются «улучшить» количественное соотношение между арабскими и еврейскими гражданами страны, используя для передачи заселенные арабами территории, в качестве так называемой компенсации палестинскому государству за территории еврейских поселений, которые останутся под израильским суверенитетом. Это попытка «убить двух зайцев» – привести к еврейскому большинству в Израиле, которое получит к тому же больше земель в распоряжение еврейских поселений.

На данный момент такого рода предложения не являются частью формальных мирных переговоров с палестинцами. Палестинское руководство, которое за все время существования еврейского государства воздерживалось от тревог за судьбу арабских граждан Израиля, никогда не помогало им отстаивать свои права в мирных договоренностях. Палестинские лидеры всегда четко разделяли палестинцев и «арабов 48-го года» и требовали, чтобы все проблемы арабских граждан Израиля решались во внутренних общественно-политических рамках Израиля. Думается, что будущее правительство Палестинского государства не

пожелает брать под свой суверенитет десятки тысяч бывших израильских граждан, и, уж точно не будет делать этого против их собственной воли.¹⁵⁸ Предложение, называемое «обмен территориями» – Вади Ара и «северный треугольник» в обмен на блоки израильских поселений – вряд ли будет принято палестинцами. Палестинцам нет никакого резона оставлять блоки еврейских поселений в глубине своей территории. Если и пройдет обмен территориями, то палестинское правительство потребует не уже густозаселенные территории, но те, на которых можно будет расселить бывших беженцев.

Так или иначе, любая передача поселений палестинскому государству создаст нестабильную реальность и давление с точки зрения безопасности на весь регион. Центры палестинского населения, и без того враждебно настроенные, будут находиться в непосредственной близости от еврейских жителей того же района. Нетрудно предположить их выражения недовольства действиями Израиля, совершенными с применением силы и без их на то согласия. Эти пограничные города с высоким уровнем жизни будут притягивать к себе население из далеких палестинских деревень, а также просто беженцев.

Арабская общественность в Израиле с большим страхом следит за обсуждениями и молчаливым согласием еврейской части общества, которым окружена эта программа. Сильнее всех взволнованы, конечно, жители района Вади Ара и «треугольника», которые на протяжении многих лет вместе со своим руководством противились любым предложениям лишиться израильского гражданства и превратиться в граждан палестинского государства. Большинство израильских арабов появились на свет гражданами Государства Израиль, другого они не знают.¹⁵⁹ Для них события 1948 года являются историей, пересказываемой из уст в уста. Новое предложение может стать для них травмой, подобной «нагбе» для предыдущих поколений, и, конечно, вызвать серьезную отрицательную реакцию.¹⁶⁰

¹⁵⁸ Данные представлены авторам членами палестинской переговорной группы.
¹⁵⁹ 51% арабского населения в Израиле – это молодые люди до 19 лет, только 3% жителей – люди пожилого возраста после 65-ти, см. «Ха-Охлусия ха-Аравит бе-Израэль», (Статистикаль 26), Центральное статистическое бюро, июнь 2002 года, стр. 3.

¹⁶⁰ Д-р Бади Хасьяси, запись разговора, ноябрь 2005.

Большинство всего арабского населения Израиля противится предложению обмена территориями. Для них оно является частью широкого процесса гражданской делегитимации. Этот процесс включает и события 2000 года, когда полицией Израиля были застрелены арабские демонстранты, а также ответная народная реакция на эти события, подчеркивающая непринадлежность арабских граждан к израильскому обществу и ведущая к стиранию границ между арабским населением в Израиле и палестинцами на Западном берегу.¹⁶¹ В целом арабское население ощущает, что его гражданство – «условное», которого в любую минуту его могут либо лишить, либо передать другому государству.

Делегитимация ощутима, прежде всего, с политической точки зрения.¹⁶² Например, попытки признать непригодными предвыборные списки во время последних выборов. По счастью, попытки не выдержали критики в судебных органах Израиля. Следует также отметить поправку к Закону о гражданстве, которая дискриминирует супругов-израильтян, связавших свою жизнь с палестинцами, их половинки не могут жить на территории Израиля.¹⁶³ Хуже всех этих предложений кампания, инициированная депутатом Кнессета Авигодором Либерманом, которая призывает передать Умм эль-Фахм палестинскому государству, что принимается еврейской общественностью без серьезных возражений.

До сих пор как политические, так и общественные лидеры израильских арабов не принимают серьезного участия в подобного рода обсуждениях, тем самым лишая их легитимации. Другая причина, видимо, состоит в том, что они не считают гражданство арабов в Израиле темой для обсуждения.

Призыв к «обмену заселенными территориями» рассматривает эту тему с точки зрения национальной, но принимает во внимание личные и общественные аспекты: лишение гражданства десятков тысяч человек, изме-

¹⁶¹ Мухаммад Амара, «Ха-хебет ха-полити шель яхасией ехудим – аравим бе-Израэль», изд. Шломо Хасон и Халед Абу-Асава (редакторы), Евреи и арабы в Израиле в меняющейся реальности, Институт Флоресхаймера, Иерусалим, 2004, стр.47.

¹⁶² Кениг Офер, «Мифлагот арвей исраэль ба-мабат хашваати», Тарбут демократит, 8 том, 2004, стр. 109-143.

¹⁶³ Стоит заметить, что поправка была внесена во времена двух министров МВД левой ориентации – из партии Шинуй и партии Авода.

нение их привычного уклада жизни против их воли. Создается впечатление, что в Израиле создался некий консенсус среди евреев по поводу переселения граждан страны. Это впечатление питает арабскую общину ощущением отчужденности и озлобления, что может привести к самым серьезным результатам.

Израиль определяет себя в Основных законах как государство еврейское и демократическое, а также обещает, уже в Декларации Независимости, соблюдать основы свободы, справедливости и приверженности миру. Государство призывает арабов, граждан страны, бороться за мир и принимать участие в строительстве государства на основе полноценного и равноправного гражданства. Но на практике государство затрудняется дать арабскому населению такую возможность. Демографическая ситуация в частности побуждает к сохранению еврейского характера государства, но сомнительно, что лишение гражданства десятков тысяч арабов против их воли не идет вразрез с еврейской гордостью и демократичностью нашего народа. Такое предложение (лишить гражданства десятки тысяч арабов только потому, что они являются арабами) ставит под сомнение и еврейский, и демократический характер нашего государства, и трудно даже предположить, как это скажется на нашем обществе в целом.

Государство Израиль не действует в «безвоздушном» пространстве. Мы живем в эпоху, когда всем понятно, что государство берет на себя ответственность за своих граждан. В современной международной государственной системе нет прецедента, когда государство отказывалось от своих граждан, лишало гражданства или передавало заселенные территории под чужой суверенитет, нанося непоправимый ущерб их политическим и экономическим правам, правам человека и правам национального меньшинства на их родине.¹⁶⁴ Нет также позволяющего это сделать

¹⁶⁴ «Случаи лишения гражданства по явно политическим соображениям были встречены международной общественностью крайне негативно, и это притом, что все случаи основывались на международной практике. Например, в Перу (лишены гражданства члены военной оппозиционной группировки) и в Индонезии (лишены гражданства жители Восточного Тимора (1999), еще до получения независимости этой частью полуострова), а также в случае, когда Чехия отказалась предоставить гражданство цыганам после смены политической власти в этой стране (разделение Чехии и Словакии в 1993 году), см. «Шлилат-Эзрахут», Сенат, информационный листок №187, октябрь 2002.

юридического прецедента, ни с точки зрения внутриизраильской, ни международной юрисдикции.

Согласно израильской юридической системе, правительство имеет право, после утверждения Кнессетом, передать территории под суверенитет другого государства и обозначить новую линию границы. Такое решение правительства будет признано международной юридической системой, если будет произведено с согласия соседней страны, которой собственно и передаются суверенитет и территории. Однако не это является главной темой обсуждаемых нами предложений. К тому же, программа не говорит только о передаче территорий, но и о «передаче» арабского населения, и о том, что движущей силой этого проекта является уменьшение количества арабских граждан в Государстве Израиль. Существующее законодательство и традиционная практика запрещают такого рода программы. Попытка изменить законодательство, скорее всего, вызовет протест со стороны Высшего суда справедливости из-за несоответствия новых законов Основным законам государства. Система международного суда тоже не признает такое предложение законным. Мировые исторические прецеденты, которые имели место в XX веке, произошли до подписания международных конвенций (которые подписаны и Израилем), квалифицирующих подобные действия, как незаконные, если проведены без согласия населения. Не думается, что Израиль сможет провести такого рода решения без согласия арабского населения, и на эти действия не будет самой серьезной международной реакции, похожей на ту, которой удостоилась Южная Африка в период апартеида. Мировая реакция может быть в лучшем случае вполне амбивалентной, если палестинское государство согласится на этот шаг, и если от этого будет зависеть подписание или неподписание соглашения. Однако вероятность, что этот шаг будет одобрен международной общественностью, неизмеримо мала.

Когда мы рассматриваем демографический фактор отдельно, мы понимаем, что овчинка не стоит выделки. Во-первых, по имеющимся данным, внутри «зеленой черты» даже без передачи заселенных территорий и отказа от Восточного Иерусалима, еврейское большинство составит к 2050 году 74%. Создание самостоятельного палестинского государства и разделение Иерусалима приведет к росту еврейского большинства.

Во-вторых, если программа будет принята и арабские жители будут ли-

шены гражданства и перейдут под суверенитет палестинского государства, речь идет лишь о 2,1% от всего населения нашей страны, о 8,2 в среднем от числа всех арабов, проживающих в Израиле, о менее чем 150.000 человек – т.е. все это не имеет смысла. С другой стороны, территории, такие, как Восточный Иерусалим, приносят в население Израиля более 230.000 палестинцев (составляющих 19% арабского населения в Израиле), подавляющее большинство которых не являются гражданами Израиля и не хотят ими быть.

Поэтому нельзя допустить, чтобы данное предложение стало базой, на которой будет построена широкая поддержка идеи постоянного мирного урегулирования с палестинцами. Те, кто видят Израиль еврейским, демократическим и либеральным государством, должны понимать, что данное предложение не может стать «ценой, которую мы должны заплатить за постоянное урегулирование». Обсуждение деталей предложения делает его частью внутривосточного спора между правыми и левыми, но нужно позаботиться о том, чтобы за несколько десятков квадратных километров мы не заплатили цену демократией и нашими отношениями в будущем с арабским меньшинством, арабским миром вообще, а также международным сообществом.

Кроме серьезных моральных проблем, возникающих в Израиле из-за этой программы и невозможности её практически реализовать, сам процесс попытки представить идею как легитимную для политического обсуждения в Израиле приведет к печальным последствиям по нескольким пунктам:

1. Тема израильских арабов, а также «дела 48-го года» станут еще одним «неизвестным» в уравнении о постоянном урегулировании

На протяжении тянувшихся годами переговоров, обеими сторонами были сделаны попытки не затрагивать тему израильских арабов. Данное предложение, даже не особенно желая этого, поставит тему израильских арабов на повестку дня при обсуждении о постоянном урегулировании. Для Израиля это значит, что вместе с этим в такое обсуждение войдут и другие не менее болезненные вопросы:

- A. Вопрос о внутренних беженцах, открытый и кровоточащий по сей день, земли и отнятое имущество, статус израильских арабов после постоянного урегулирования и т.п.;

Б. Демографическая карта вернет нас к разговору о предлагаемом разделении границ от 1947 года, когда Израиль мог воспользоваться лишь 55% подмандатной территории Палестины, а не 78%, которые охвачены «зеленой чертой». Нужно понимать, что серьёзное изменение «зелёной черты» на демографической основе, как это предложено нам, может создать прецедент о желании Государства Израиль вновь начать обсуждение территорий в границах самого государства, и дальше, по этому же принципу, может даже уступить территории в районах, густонаселенных арабами (как, например, Галилея или Негев).

2. Интернационализация отношений между государством Израиль и арабским меньшинством

Попытки обсудить внутреннюю проблему израильских арабов на международном уровне делались уже не раз, в основном на базе процесса глобализации организаций по защите прав человека, а также в рамках разговора о детях меньшинств. Сегодня этот процесс еще незначителен. Постоянное урегулирование между израильтянами и палестинцами, являющееся для мирового общественного мнения одним из центральных процессов по урегулированию, способно значительно увеличить заинтересованность международного сообщества и крупных организаций в вопросе отношений Государства Израиль и арабского меньшинства в нем.

3. Создание новой повестки дня в отношениях между Израилем и арабским меньшинством

Еще один результат кампании по лишению десятков тысяч израильских арабов гражданства с целью усилить еврейское большинство в Израиле не заставит себя ждать, – речь, разумеется, идет об ухудшении отношений между евреями и арабами внутри страны. Кнут поднят над головой, предложение обмена территориями говорит само за себя: даже законопослушные израильские граждане-арабы, даже те, кто не раз проверен на верность Израилю в разгар войн между арабским народом и Израилем не нужны еврейскому государству. Впоследствии, несомненно, будет очень сложно способствовать интеграции оставшихся арабских граждан в израильское общество.

До сих пор политическая и общественная борьба, ведущаяся арабским

населением, имела две стратегические цели, призванные привести к изменениям внутри израильского общества. Первая цель – это достижение мира, продвигаемое, в основном, политическими партиями в Кнессете. Вторая цель – это достижение равенства, за которое выступают местные арабские лидеры и общественные организации, которые надеялись, что наступит, наконец, время для изменений в обществе. Предложение по обмену заселенными территориями и лишению гражданства израильских арабов, проживающих на переходной территории, положит конец этим стратегическим целям. Вполне ожидаемо, что реакция арабской общественности повернет в сторону полного разочарования в израильской демократии. Можно предположить, что усилятся проявления враждебности, отчуждения и изолированности, что может привести к эскалации напряженности в целом.

Но если среди арабского населения еще останутся те, кто не потеряет надежду и желание быть частью Израиля, они наверняка потребуют от Израиля серьёзных объяснений и принципиальных ответов. Такие объяснения должны будут коснуться, в первую очередь, еврейского и демократического характера государства и того, как эта характеристика проявляется в правовой практике страны, срабатывает ли демократия на фоне арабского меньшинства и, конечно, отношений большинства с меньшинством и меньшинства с государством. К этим вопросам относятся и вопрос взаимоотношений Израиля и диаспоры. Все эти вопросы до поры, до времени были отодвинуты на второй план общественной повестки дня другими, более насущными темами: безопасность и арабо-израильский конфликт.

4. Внутриарабские процессы в Израиле

На сегодняшний день арабские лидеры внутри страны предпочитают не реагировать на обсуждаемое предложение, так как считают, что оно нелегитимно само по себе, а вопрос о гражданстве израильских арабов не является предметом для переговоров. Если предложение примет штаб политической и общегосударственной программы, им придется занять определенную позицию. Но даже если данное предложение будет признано непригодным и снято с повестки дня, арабским духовным и политическим лидерам все равно придется задаться вопросами, вытекающими из их положения граждан «второго сорта». Например, в чем, с их точки зрения, смысл израильского гражданства и предпочтитель-

ность принадлежности к этой стране, какое значение для них имеет создание палестинского государства рядом с Израилем и в чем причина их нежелания стать частью арабского национального государства. Им придется также объяснять, в чем состоит их ответственность в вопросах отношений между евреями и арабами и между арабскими гражданами и государством, считающим их инородным телом в своем организме.

Мы рекомендуем даже не начинать обсуждение этого вопроса. Следует понимать, что данное предложение не является частью процесса о мирном урегулировании и установления границ государства, но серьезной темой для обсуждения характера Государства Израиль – о том, где проходит граница между словами «еврейское государство» и «демократическое» и об историческом отношении к арабскому меньшинству. Данное предложение еще не обсуждалось широко и открыто в нашей стране, но оно уже вызывает много самых серьезных опасений с обеих сторон.

Нельзя использовать лишение гражданства десятков тысяч людей, чтобы добиться окончательного решения о создании самостоятельного палестинского государства. Израиль не получит дивидендов, если нанесет удар по своим арабским гражданам. Общественное одобрение идеи двух государств для двух народов должно базироваться на международном решении и на согласии палестинцев обменять территории в отношении 1:1. Такое согласие и ожидание, что палестинское государство и арабский народ признают существование Государства Израиль как национального дома для евреев, освободит обе стороны от сомнений, недоговоренностей и страхов. Одобрение идеи двух государств для двух народов станет хорошей платформой для разговора о равноправии между евреями и арабами в решениях, которые в мирном будущем будет принимать Государство Израиль.

Предварительным условием для того, чтобы этот разговор о равноправии состоялся, является ответственность Государства Израиль, которую оно должно взять на себя. Необходимо разработать чрезвычайную государственную программу, которая обеспечит выполнение неоднократных обещаний, которые были даны практически всеми израильскими премьер-министрами и касались равноправия между евреями и арабами в Израиле.

Библиография

- Аль-Хадж Маджид, «Ха-Кав ха-Ярок Леан? Мэгамот ба-мифгаш убе-Ориентация бейн ха-Палестинаим бэ-Израэль вэ-бейн ха-Палестинаим ба-штахим» [«Зелёная черта» – куда она ведет? Израильские палестинцы и палестинцы на территориях – тенденции и ориентация]. Издательство «Медина ве-Хевра» 4(1), декабрь, 2004.
- Амара Мухаммед, «Ха-Хэйбет ха-Полити шэль Яхасэй Иехудиим-Аравиим бэ-Израэль» [политический аспект арабо-израильских отношений в Израиле], в: Шломо Хасон и Халед Абу-Асбах (ред.), Ехудим вэ-Аравим бэ-Израэль муль Мециют Миштана [евреи и арабы в Израиле на фоне меняющейся реальности], Институт Флорсхаймера, Floersheimer Institute For Policy Studies: Иерусалим, 2004.
- Амитай, Йоси, «Ха-Миут ха-Арави бе-Израэль: Шнот ха-Мимшаль ха-Цваи» [Арабское меньшинство в Израиле: годы военной администрации], в: Анита Шапира (ред.) Ацмаут – 50 ха-Шаним ха-Ришонот [Независимость – первые 50 лет], Центр Залмана Шазара. The Zalman Shazar Center: Иерусалим, 1998.
- Арад, Узи, “Мафтеах демографи” [Демографический ключ], www.ynet.co.il, февраль, 16, 2005.
- Ариан, Ашер, Пазит Бен-Нун и Шломит Барнеа, Мадад ха-Демократия ха-Израэлит 2004 [Индекс израильской демократии 2004], Президентская конференция, «The Israeli Democracy in the Test of the Times», Израильский институт демократии и Институт Гутмана, июнь 2004. www.idi.org.il/hebrew/download.asp?id=79
- БАГАЦ 454, 453/94 Израильская ассоциация женщин против правительства Израиля, 48 (5) PD 521.
- БАГАЦ 721/94 Эль Аль против Даниловича, 48 (5) PD 749.
- БАГАЦ 4541/94 Миллер против министра безопасности, 49 (4) PD 94.

БАГАЦ 6698/95 Каадан против Административной системы Израиля, 64 (1) PD 258.

БАГАЦ 2757/96 Эльрой против министра иностранных дел, 50 (2) PD 18.

БАГАЦ 4112/99 Адалла против муниципалитета Тель-Авив – Яффо, 56 (5) PD 393.

БАГАЦ 2599/00 Ятед против министерства просвещения, 56 (5) PD 834.

БАГАЦ 7052/03, 7082, 7102, 7642, 8099, 8263 Адалла против министерства внутренних дел.

БАГАЦ 1661/05 The Gaza Beach Regional Council et al. v. The Knesset (yet unpublished).

Бен-Гурион, Давид, «Ану ве-Шхенейну» [Мы и наши соседи], издательство Давар: Тель-Авив, 5698.

Бен-Гурион, Давид, «Ба-Маараха» [На войне], издательство «Ам Овед»: Тель-Авив, 1957, том 4, часть 2.

Бен-Симон, Даниэль, «Атидо ха-Статисти ха-Кодер шэль ха-Ров ха-Ехуди бэ-Израэль» [Статистическое будущее еврейского большинства в Израиле], Гаарец, 30 августа, 2004.

Биггер, Гидон, «Кавей Мага Хадашим» [Новые точки соприкосновения], Гаарец, январь, 1998.

Бшара, Азми, «Ха-Арави ха-Израэли: Июним бе-Сиах Полити Шасуа» [Израильские арабы: угрозы при ведении звучащей на разные лады политической дискуссии], в: Азми Бшара, (ред.), «Бейн хе-Ани ле-Анахну– Хавнаят Зехуёт ве-Зеут Израэлит» [«Я» и «Мы» – самоидентификация и израильская идентификация], Ха-Кибуц Ха-Меухад и институт Ван Лир: Иерусалим, 1999.

Варцбергер, Рахель и Ходая, Каин «Шмона Мааварэй Ухлусим ба-Мэа ха-Эсрим», [Восемь миграций XX столетия], Информационный и исследовательский центр, Кнессет, Иерусалим, 3 ноября 2002.

Габизон, Рут, Хирхурим аль ха-Машмаут вэ ха-Хашлахот шель «Ехудит» бэ-Битуй «Медина Ехудит вэ-Демократит» [Implications of Seeing Israel as a Jewish and Democratic State [Англ.], The Center for the Study of Rationality, Еврейский университет в Иерусалиме, документ №383, февраль 2005. [http: //ratio.huji.ac.i./dp/dp383.pdf](http://ratio.huji.ac.i./dp/dp383.pdf)

Гельбер, Йоав, Коммемут вэ-Накба, [противостояние и “накба”: Арабо-израильская война 1948 года] издательство Кинерет Змора Битан Двир, Тель-Авив, 2004.

Делла Пергола, Серджо, «Ха-Демография шэль Исраэль ве ха-Штахим: Тархисим у-Машмаутам» [Израильская демография и территории: сценарии и последствия], издательство Меймад, Май 2003.

Дох Ваадат ха-Хакира ха-Мамлахтит ле-Бирур Хитнагшут бейн кохот ха-Битахон лебейн Эзрахим Исраэлим бе-Октобер 2000 [Дох Ваадат Ор] [отчет Государственной следственной комиссии о выяснении фактов столкновения израильских сил безопасности и арабских граждан в октябре 2000 года] [Отчет комиссии Ора].

Журбан, Салем, «Эйнену Поалим Зарим, Эйнену Тошавим Араим» [Мы – не иностранные рабочие, не временные жители], издательство Паним, том. 29, осень 2004.

Закон о гражданстве, 5712-1952.

Закон о гражданстве и въезде в Израиль (временное издание), 5763-2003.

Закон о гражданстве и въезде в Израиль (временное издание), 5765-2005.

Закон о Голанских высотах, 5742-1981.

Ифтаэль, Орен, (2000) Каркаот, Тихнун ве-И-Шиввион: Халукат ха-Мэрхав бэйн Ехудим ве-Аравим бэ-Исраэль [Земли, планирование и неравенство: разделение территорий между арабами и евреями в Израиле], Центр “Адва”. www.adva.org/ivrit/land.htm

Ишай, Эли, министр внутренних дел, письмо семье Каисса Обеда из Тайбе.

Кац, Йоси, Медина ба-Дерех – ха-Тохниот ха-Циониот ле-Халукат Эрэц-Исраэль у ле-Акамат Мэдина-Ехудит [государство в пути: A State in the Making: Zionist Plans for the Partition of Palestine and the Establishment of a Jewish State], Magnes Press and the Hebrew University: Jerusalem, 5760.

Кениг, Офер, «Мифлагот Арвией Исраэль бе-Мабат Хашвааги» [сравнительный анализ арабских партий], издательство Тарбут Демократит, № 8, 5764-2004.

Конвенция “Кинерет”, 18, октябрь, 2001.

Коэн, Гилель, Ха-Нифкадим ха-носахим– ха-Плитим ха-Палестиним бэ-Израэль меаз 1948 [исследование отказа – Палестинские беженцы в Израиле с 1948], Центр изучения арабского населения в Израиле, институт Ван Лир: Иерусалим, 2000.

Крим, Апп 3112/94 Софиан Абу-Хасан, Государство Израиль, 53 (1) PD 422.

Либерман, Авиغدор, «Хилуфей Ухлусия у-Штахим – Икарей ха-Тохнит ха-Мединит» [основные положения государственной программы: обмен территориями и населением], официальный сайт партии НДИ «Израэль Бейтэну» www.beytenu.org.il/content.asp?NID=2

Либерман, Авиغدор, Тохнит ле-Хилуфей штахим бейн Израэль ле-Палестиним» [Программа обмена территориями между Израилем и палестинцами], 5 Герцлийская конференция, Институт стратегического планирования, Междисциплинарный колледж в Герцлии, декабрь 2004.

Манна, Адель, (2000) «Зехут бе-Машбер: ха-Аравим бэ-Израэль Нохах Хескем Израэль-АШАФ» [кризис идентификации: Израильские арабы и соглашение с ООП], в: Рут Габизон и Дафна Хакер (ред.), Хашеса ха-Ехуди-Арави бэ-Израэль: издательство Микраа [отношения между арабами и евреями в Израиле], Институт демократии в Израиле: Иерусалим.

Морис, Бени, Толдот ха-Сихсук ха-Циони-Арави [История сионистско-арабского конфликта], издательство Ам Овед – Сифрият Офаким: Тель-Авив (второе издание), 2004.

Недава, Йосеф (ред), Жаботинский Бе-Реи ха-Дорот [Жаботинский в зеркале поколений], Дом Жаботинского: Тель-Авив, 1985.

Нетаниягу, Биньямин, Лекция, 4 Герцлийская конференция, 17 декабря, 2003. www.herzliyaconference.org/_Articles/Article.asp?ArticleID=1103&CategoryID=170

Основной закон: Свобода от оккупации.

Основной закон: Человеческое достоинство и свобода.

Основной закон: Иерусалим как столица Израиля.

Платформа партии Херут 2006. www.herut.org.il/hebrew_new/news.html

- Рабинович, Дани и Хаула, Абу-Бакер, «Ха-Сордим», Ха-Дор ха-Закуф [Гордое поколение: палестинские жители Израиля], издательство Кетер: Иерусалим, 2002.
- Рехес, Эли, Идкун Бхирот 2006 [Корреляции к выборам 2006], Центр им. Моше Даяна, №1, 6 февраля, 2006.
- Рехес, Эли, «Есодот ха-Мединиут Клапей ха-Ухлусия ха-Аравит бэ-Израэль» [Основа политики по отношению к арабскому населению в Израиле], в издании: Варда Пиловски (ред.) Ха-Маавар ме-Ишув ле-Медина 1947-1949: Рэцифут ве-Тмура, [от Ишува к государству – 1947-1949] Хайфский университет и Герцлийский институт изучения сионизма, 1990.
- Рубинштейн, Амнон и Барак, Медина, Ха-Мишпат ха-Хукати шэль Мэдинат-Израэль [Конституционный суд Государства Израиль], издательство Шокен: Тель-Авив и Иерусалим, (6 издание). 2005.
- Рубинштейн, Дани, Роберт Мали, Хусейн Аха, Эхуд Барак и Бени Морис, Кемп-Дэвид 2000, Ма бэ-Эмет Кара Шам? [Дневник Кемп-Дэвида, что в самом деле там произошло?], издательство Сифрей Алият ха-Гаг, Едиот Ахронот и Сифрият Хемед, 2003.
- Сабан, Илан, Ха-Маамад ха-Мишпати шэль Миутим бе-Мединот Демократиот Шесуот [Юридический статус меньшинств в демократических странах], тезисы, Еврейский университет в Иерусалиме, Иерусалим, март 2000. http://law.haifa.ac.il/faculty/lec_papers/saban/saban/Ilan_saban_thesis6.htm
- Сенат, «Шлилат Эзрахут» [Лишение гражданства], информационный листок №187, октябрь 2002. www.senat.org.il/senat/docs_h/docs/Senat187.doc
- Сионистский совет в Израиле, стратегический форум, Хамлацот Мэдиниот: Демография [государственные рекомендации: демография], июнь 2002.
- Смоха, Сами “Демократия Этнит бэ-Израэль ке-Ав Типус» [Этническая демократия: Израиль как прототип], в: Рут Габизон и Дафна Хакер (ред.), Ха-Шэса ха-Ехуди-Арави бэ-Израэль: Микраа, [Антология арабо-израильских отношений], Институт демократии в Израиле: Иерусалим, 2000.
- Смоха, Сами, Мадад Яхасей Аравим-Ехудим 2004, [Индекс арабо-израильских отношений 2004], Дуэт, №6, Июнь 2005, стр 4-5.

Смоха, Сами, Яхасей Аравим-Ехудим 2004, [Индекс арабо-еврейских отношений 2004], Арабо-израильский центр, Хайфский университет.
<http://caf.org.il/assets/Indexheb.pdf>

Софер, Арнон «Демография ве-Территория – Гормим Мерказиим бэ-Яхасей Ехудим-Аравим» [Демография и территория – факторы, влияющие на арабо-еврейские отношения], лекция, Еврейский университет в Иерусалиме, 11 февраля 2003.

Софер, Арнон «Тшува ле-Эзра Зохар» [ответ Эзре Зохару], Натив, №2 (103), март 2005.

Хайдар, Азиз (ред.), Сефер ха-Хевра ха-Аравит бэ-Израэль: Ухлусия, Хевра, Калкала, [Арабское общество в Израиле: Население, общество, экономика], издательство: Институт Ван Лир и Кибуц ха-Меухад: Иерусалим/Тель-Авив, 2005.

Хасаси, Бади Интервью, 2005.

Центральное статистическое управление, «Ха-Ухлусия ха-Аравит бэ-Израэль» [Арабское население в Израиле], Статистикаль, Июль 26, 2002.

Шавит, Ари, Халукат ха-Арэц [Разделение государства], издательство Кетер: Иерусалим, 2005.

Шелег, Яир, «Ха-Таут ха-Месукенет шэль Анашим Нифлаим» [Опасные ошибки замечательных людей], Эрэц Ахерет, №10, май-июнь 2002.

Шифтан, Дан, «Зехутам ха-Хадаша шэль ха-Хаким ха-Аравим бэ-Израэль» [Новая идентификация арабоязычных депутатов парламента], Тхелет, №13, осень 2002.

Эфрат, Элиша, География Шэль Кибуш [География оккупации], издательство Кармель: Иерусалим, 2002.

Яар, Эфраим и Тамар, Герман, Мадад ха-Шалом Декабрь 2005 [Индекс Мира 2005], Центр исследований им. Тами Штайниц, Тель-авивский университет.
www.bicohen.tau.ac.il/temp1001/download.asp?did=peaceindex2002_3_4

Якобсон, Александр и Амнон Рубинштейн, «Израэль у-Мишпахат ха-Амим» [Израиль и другие народы], издательство Шокен, Тель Авив, 2003.

English Sources

Administration of Rule and Justice Order (no.1), 5727-1967.

Administration of Rule and Justice Ordinance, 5708-1948.

Alfer, Yossi. Bitterlemons, volume 6, February 26, 2003.

Arad, Uzi. "Trading Land for Peace: Swap Meet", The New Republic, November 18, 2005. www.tnr.com/doc.mhtml?i=20051128&s=arad112805

Arian, Asher. "Israeli Public Opinion on National Security 2002", Memorandum 61, Jaffee Center for Strategic Studies, Tel-Aviv University: Tel-Aviv, July 2002.

www.tau.ac.il/jcss/memoranda/memo61.pdf

Barak-Erez, Daphne. (2004) "The International Law of Human Rights and Constitutional Law: a Case Study of an Expanding Dialogue", I-CON 2, p. 611.

Bishara, Azmi. "The Dilemma of Israeli Arabs", Los Angeles Times, January 8, 2003.

Constitution of the International Military Tribunal.

Declaration on the Rights of Persons Belonging to National or Ethnic, Religious and

Linguistic Minorities U.N. G.A. Res 47/135 of December 18, 1992.

Global IDP Survey, Profile of Internal Displacement: Israel, January 2002. www.db.idpproject.org/Sites/IdpProjectDb/idpSurvey.nsf/wCountriesb/Israel

International Convention on the Reduction of Statelessness (1961).

International Covenant on Civil and Political Rights (1966).

International Covenant on Economic, Social, and Cultural Rights (1966).

Legal Consequences of the Construction by Israel of a Wall in the Occupied Palestinian Territory (2004), Advisory Opinion, [2004] I.C.J. Rep. 131. www.icj-cij.org/icjwww/idocket/imwp/imwpframe.htm

Mada, Al-Carmel "Land and Population Exchange Survey" conducted by S. Rouhana, 2004. www.mada-research.org/sru/press_release/survey_landPop.shtml

Morris, Benny. “Camp David and After: an Exchange – An Interview with Ehud Barak”.

The New York Review of Books, vol. 49, no. 10, June 13, 2002.
www.nybooks.com/articles/15501

Palestine Royal Commission Report, 1937, Chapter XXII, paragraph 1

Panorama Center, The First Ramallah Conference: 10 Years of the Palestinian Authority, March 2005.

The Administration of Rule and Justice Law (Annulment of Application of Law, Jurisdiction, and Administration), 5759-1999.

The Charter of the United Nations.

The Columbia Encyclopedia, Sixth Edition, Columbia University Press, New York 2001-2005.

The Disengagement Plan Implementation Law, 5765-2005.

The European Commission for Democracy through law (“The Venice Commission”), The Council of Europe, Declaration of 14 September 1996 regarding “The Consequences of State Succession for the Nationality of Natural Persons” 2005.

The UN Special Committee on Palestine, 1947 (report).

The Universal Declaration of Human Rights (1948).

The Versailles Treaty, January 1920, article 6.

UN General Assembly Resolution no. 55/153 of 12 October 2000, Nationality of Natural Persons in Relation to the Succession of States.

United Nations, Security Council Official Records, The Third Year, Meetings 261-285, Lake Success, New York, 1948, April 16, p. 19.